

Эндрю  
Петтигри



СТРАДАЮЩЕЕ  
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

# ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВОСТЕЙ

как мир узнал о самом себе

История и наука Рунета. Страдающее Средневековье

Эндрю Петтигри

**Изобретение новостей. Как  
мир узнал о самом себе**

«Издательство АСТ»

2014

УДК 94(4)  
ББК 63.3(0)

## **Петтигри Э.**

Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе /  
Э. Петтигри — «Издательство АСТ», 2014 — (История и наука  
Рунета. Страдающее Средневековье)

ISBN 978-5-17-127024-7

Книга профессора современной истории в Университете Сент-Эндрюса, признанного писателя, специализирующегося на эпохе Ренессанса Эндрю Петтигри впервые вышла в 2015 году и была восторженно встречена критиками и американскими СМИ. Журнал *New Yorker* назвал ее «разоблачительной историей», а литературный критик Адам Кириш отметил, что книга является «выдающимся предисловием к прошлому, которое помогает понять наше будущее». Автор охватывает период почти в четыре века – от допечатной эры до 1800 года, от конца Средневековья до Французской революции, детально исследуя инстинкт людей к поиску новостей и стремлением быть информированными. Перед читателем открывается увлекательнейшая панорама столетий с поистине мультимедийным обменом, вобравшим в себя все доступные средства распространения новостей – разговоры и слухи, гражданские церемонии и торжества, церковные проповеди и прокламации на площадях, а с наступлением печатной эры – памфлеты, баллады, газеты и листовки. Это фундаментальная история эволюции новостей, начиная от обмена манускриптами во времена позднего Средневековья и до эры триумфа печатных СМИ. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(4)  
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-127024-7

© Петтигри Э., 2014

© Издательство АСТ, 2014

## Содержание

Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе	7
Вступление	8
Кому доверять?	10
Новости, слухи и сплетни	12
Коммерциализация новостей	14
Появление газеты	17
Информаторы	20
Власть	21
Часть 1	22
Глава 1	22
Призраки Виндоланды	23
Из монастыря	25
Хроники	27
Путь паломника	28
Вера и торговля	29
Любимые родители	32
Указ короля	34
Управление новостями	36
Глава 2	40
Брюгге	41
Затерялся в пути	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

# **Эндрю Петтигри Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе**

Печатается с разрешения Yale University Press при содействии литературного агентства  
The Van Lear Agency LLC

Originally published by Yale University Press

В оформлении обложки использована репродукция картины «Испорченный телефон»  
Анны Щёголевой

© Andrew Pettegree, 2014

© Издательство АСТ, 2021

## **Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе**

Эндрю Петтигри – профессор современной истории в Университете Сент-Эндрюса, а также учредитель Института, изучающего Реформацию в стенах Сент-Эндрюса. Его перу принадлежат исследования «Европа XVI века» (2002), «Реформация и культура убеждения» (2005) и «Книга в эпоху Возрождения», которая была опубликована Йельским университетом в 2010 году, получив значительное признание критиков. Это издание получило Книжную премию Филлиса Гудхарта Гордана Общества Возрождения Америки в 2011 году за самое выдающееся сочинение в области исследований Ренессанса.

## Вступление

### Новости, которые стоило рассказывать

В 1704 году английский писатель Даниэль Дефо начинает публиковать политическую газету: «Еженедельный обзор жизни Франции»<sup>1</sup>. Это еще не Дефо, прославившийся своим романом «Робинзон Крузо», – призвание романиста он откроет только в конце жизни. В молодости же Дефо пробует свои силы в разных вещах и часто терпит неудачу. Газета «Обзор» (англ. *The Review*) (как вскоре стало называться издание) становится последним, из бесчисленных попыток, способом заработать деньги. И на этот раз – успешным. За несколько месяцев публикации Дефо формируют новый стиль – короткие статьи о наиболее актуальных событиях, выпускаемые два или три раза в неделю.

Дефо повезло. «Обзор» появляется в период, когда читательская аудитория быстро растет вместе со спросом на новости. Безусловно, Дефо активно использует ситуацию. Впервые обратившись в 1712 году в своей статье к этому динамично развивающемуся рынку, жаждущему новостей, он уже не сворачивает с этой дороги. Это было время, пишет Дефо, когда в мир ворвались новости. А позднее он вспоминает, что в его молодости не было такого количества газет, политических и государственных изданий. Страсть к новостям преобразовывала общество, и Дефо был счастлив быть в гуще событий<sup>2</sup>.

Дефо был не единственным, кто заметил быстро растущий спрос на новости и сопутствующие им политические дебаты. Не был Дефо и «первооткрывателем». Конфликты на фоне гражданской войны в Англии на протяжении уже более шестидесяти лет к тому моменту стимулировали появление брошюр и политических трактатов. Первые же газеты в Европе появились за сорок лет до появления *The Review*. Впрочем, задолго до Дефо и появления первых газет люди уже обменивались новостями. «Как жизнь, какие новости?» – вопрос-приветствие, типичное для англичан<sup>3</sup>. Путешественники даже могли купить разговорник с необходимым словарным запасом, чтобы иметь возможность присоединиться к беседе: «Как жизнь? Что происходит в городе? А как обстоят дела в Испании?»<sup>4</sup>

Коммерческим товаром новости стали не с появлением газет, а в период с 1450 по 1530 год после изобретения печатного станка. В то время технологических инноваций издатели начали экспериментировать с новыми форматами книг – тексты стали короче и издания дешевле, чем теологические и научные трактаты, которые доминировали на рынке рукописей. Распространение таких брошюр, листовок и плакатов трансформировало существующую жажду новостей и превратило ее в массмаркет. Так, новости впервые становятся частью массовой культуры.

В этой книге мы проанализируем трансформацию рынка новостей в Европе в период с 1400 по 1800 год. Начиная со средневекового периода, когда новости были прерогативой политической элиты, до момента четырьмястами годами позднее, когда новости начинают играть решающую роль в управлении массами. Ко времени Французской и американской рево-

---

<sup>1</sup> *Weekly Review of the Affairs of France* (17 February 1704). *Defoe's Review* (London: Pickering & Chatto, 2003-11). William L. Payne, *The Best of Defoe's Review: An Anthology* (New York: Columbia University Press, 1951).

<sup>2</sup> *Review* (fasc. edn, New York, 1938), viii, 708, book 21. Quoted Harold Love, *The Culture and Commerce of Texts* (Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1998), p. 3. See now also Dror Wahrman, *Mr. Collier's Letter Rack: A Tale of Art and Illusion at the Threshold of the Modern Information Age* (Oxford: Oxford University Press, 2012), pp. 19–29.

<sup>3</sup> Примеры можно найти по крайней мере в десяти шекспировских пьесах: «Король Генрих VI», Часть 2, Акт IV, сцена 4; «Король Генрих VI», Часть 3, Акт II, Сцена 1; «Ричард III», Акт IV, сцены 2 и 4; «Укрощение строптивой», Акт V, сцена 2; «Венецианский купец», акт 1, сцена 2; «Двенадцатая ночь», акт 1, сцена 1; «Гамлет», Акт IV, сцена 7; «Тимон Афинский», акт 1, сцена 2; «Король Лир», действие 1, сцена 2; «Макбет», Акт 1, сцена 7. Примеры предоставлены Полом Арблестером.

<sup>4</sup> Claude Holyband, *The French Littleton* (London: Richard Field, 1593). Below, Chapter 6.

люций в конце XVIII века новостные публикации не только ежедневно освещают происходящие события, но и играют важную роль в формировании общественного мнения. Начинается век средств массовой информации.

## Кому доверять?

Не секрет, что желание быть в курсе того, что происходит, – так же старо, как и человеческое общество. Люди способны на многое ради информации. В XI веке два монастыря на окраине Уэльса, располагавшиеся на расстоянии ста миль друг от друга, раз в три года обменивались посланниками, которые проживали там в течение недели и делились новостями<sup>5</sup>.

Эта история, описанная в тюдоровской летописи, указывает на еще один важный аспект обмена информацией в этот период. Наши средневековые предки неохотно доверяли информации, которая поступала к ним в письменном виде. В их представлении написанное не заслуживало большего доверия, чем произнесенное слово. Новостям доверяли ровно настолько, насколько доверяли репутации человека, который их доставил. Таким образом, новостям, которые рассказывал верный друг и надежный посланник, верили больше, чем новостям из анонимных писем. Эта традиция, когда доверие к новости напрямую зависело от доверия к человеку, который ее приносил, оказала влияние на формат обмена информацией. Именно поэтому так сложно реконструировать события того периода. Устные сообщения не оставляют физических артефактов для историка, ввиду чего изучение ранней истории новостей – это складывание деталей пазла из отрывков и фрагментов.

Бернар Клервоский, общественный деятель и цистерцианский монах, был участником одной из крупнейших новостных сетей средневековой Европы. Люди, посещавшие Клерво на востоке Франции, рассказывали ему о своих путешествиях и время от времени забирали с собой его письма. Благодаря более чем пятистам сохранившимся письмам Бернара, мы хорошо осведомлены об этом социальном формировании<sup>6</sup>. Хотя в каких-то аспектах Бернар – классический представитель своего времени. В этот период постоянный доступ к новостям имели лишь представители власти. Только они могли себе это позволить и только у них было достаточно средств, чтобы собирать информацию. Но даже эти привилегированные представители общества сталкивались с определенными трудностями, обмениваясь новостями. Они осознавали, что те, кто приносил им новости, могли быть заинтересованными сторонами. Так, странствующий священнослужитель, который доставил Бернару вести о выборах епископа, мог поддерживать одного из кандидатов; посол, приславший весточку из-за границы, мог хотеть повлиять на политику; торговцы же надеялись получить прибыль от колебаний на рынке. Торговцы, в частности, хорошо понимали ценность информации и осознавали опасность распространения ложных слухов. На протяжении первых двух столетий, описываемых в этой книге, купцы были как основными потребителями новостей, так и их наиболее надежными поставщиками<sup>7</sup>.

Несмотря на то что в XVI и XVII веках новости стали распространяться еще активнее, проблема достоверности сообщений оставалась острой. Рынок новостей – а к XVI веку это был настоящий рынок – наводнили противоречивые сообщения, некоторые были абсолютно неправдоподобными, другие же внушали доверие: жизни, состояния, и даже судьба королевств могли зависеть от действий, связанных с полученной информацией. Известие о великих событиях в истории, которые пронизывают эти страницы, довольно часто изначально сообщалось неправильно. Так, в 1588 году на большей части континентальной Европы считалось, что Испанская армада нанесла сокрушительное поражение английскому флоту; как и в этом случае, новости часто сопровождались слухами или опровержениями, распространяющими панику

---

<sup>5</sup> *The historie of Cambria, now called Wales* (1584), sig. vr. Благодарю моего коллегу Алекса Вульфа за эту ссылку.

<sup>6</sup> Jurg Zulliger, “‘Ohne Kommunikation wurde Chaos herrschen’. Zur Bedeutung von Informationsaustausch, Briefverkehr und Boten bei Bernhard von Clairvaux”, *Archiv für Kulturgeschichte*, 78 (1996), pp. 251-76. Ниже, глава 1.

<sup>7</sup> Ниже, глава 2.

или ошибочное празднование. Было важно первым узнавать новости, но только если они были правдивыми.

Этот парадокс способствовал появлению еще одного этапа анализа истории новостей – поиску подтверждений.

Как мы выясним, к XVI веку люди, передающие новости, стали искуснее и мудрее. Самая будоражащая новость, конечно же, сразу передавалась, но уже с поправкой, что «данная информация еще не подтверждена»<sup>8</sup>.

Европейские правители готовы были щедро заплатить за известие о важном событии, однако они предпочитали дождаться второго, а то и третьего подтверждения, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Однако эта роскошь была доступна далеко не каждому: так, например, французских протестантов сообщение о бойне в Париже в Варфоломеевскую ночь в августе 1572 года могло бы спасти от той же участи. В этот период своевременное получение информации могло быть вопросом жизни и смерти.

---

<sup>8</sup> Ниже, глава 7.

## Новости, слухи и сплетни

Не все новости описывали судьбоносные события или имели отношение к актуальным событиям. Даже до появления первого еженедельного издания в XVII веке огромное количество информации было доступно тем, кто готов был за нее платить, или даже тем, кто вступал в беседы на местном рынке. Для Дефо такое разнообразие информации было чудом современного мира, но для некоторых это создавало проблему. Каким образом из этого огромного потока информации выделить наиболее важную и интересную? Как кто-то мог обнаружить иголку в этом стоге сена?<sup>9</sup>

Людям, которые следили за новостями, приходилось придумывать свои способы, как разобраться в этом потоке слухов, пре-увеличений и секретов, чтобы выстроить реальную картину вещей. Для начала они исключали сугубо личную информацию. Наши предки, без сомнения, были в восторге от рассказов о намерениях, планах и несчастьях своих семей, соседей и друзей: кто на ком женился, какой торговец разорился, чья репутация была подпорчена связью с официантом или подручным. Когда в 1561 году житель Меммингена на юге Германии решил выяснить, кто распространил слух о том, что его дочь сбежала из города, чтобы скрыть нежелательную беременность, пятьдесят человек готовы были точно вспомнить, как они впервые услышали эту восхитительную сплетню<sup>10</sup>. Несмотря на то как быстро распространялись сплетни, они не были новостями. Когда люди интересовались у своих друзей, коллег или соседей: «Что нового?» – они, скорее, спрашивали о каких-то значимых явлениях – о событиях при дворе, о войне, битвах, эпидемиях или же падении великих. Такими новостями они обменивались в переписках и беседах, и именно эта информация стала коммерчески интересна.

Время от времени мы находим дневники или семейные хроники, благодаря которым нам удается приоткрыть завесу тайны и узнать, как именно люди анализировали новости и какие выводы делали. Одна из найденных хроник была написана Германом Вайнсбергом, жившим в немецком городе Кёльне в конце XVI века. Надо признать, что Вайнсберг был довольно неординарной личностью. Лишь после смерти его семья узнала, что он записывал все, что происходило в его семье, а также описывал все события того времени<sup>11</sup>. Вайнсберг жил весьма безбедно, сдавая в аренду унаследованное имущество, и весьма активно следил за всем, что происходило в его время. Ввиду того, что жил он за городом и не бывал на светских мероприятиях, ему приходилось анализировать информацию, которую ему передавали друзья, и то, что он читал в брошюрах и памфлетах. К счастью, такой крупный город, как Кёльн, был наводнен новостями, однако доверять можно было не каждому источнику. Вайнсберг предпочитал анализировать разные мнения в поисках консенсуса. При этом он неосознанно подражал процессу, которому следовали городские магистраты или европейские королевские суды. Тем не менее порой было просто невозможно разобраться, где же все-таки правда. Когда в 1585 году на соседний город Нойс напали войска протестантского архиепископа Герхарда фон Трюксесса, до Вайнсберга дошло по меньшей мере двенадцать разных версий, как именно солдаты проникли в город незамеченными. Он также расспросил свидетелей этого события, которые ему рассказали свои версии событий. Городской совет отправил несколько посыльных, чтобы те узнали, что же произошло на самом деле, но они просто-напросто не смогли попасть в город. Вайнсберг в конце концов пришел к выводу, что правду, вероятно, узнать им было не суждено: «Каждый человек может быть в чем-то уверен, если только он был непосредственным

---

<sup>9</sup> Nate Silver, *The Signal and the Noise: Why So Many Predictions Fail but Some Don't* (New York: Penguin, 2012).

<sup>10</sup> Ulinka Rublack, *The Crimes of Women in Early Modern Germany* (Oxford: Oxford University Press, 1999), pp. 16–19.

<sup>11</sup> Matthew Lundin, *Paper Memory: A Sixteenth-Century Townsman Writes his World* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012).

участником событий, если же он услышал информацию от других – она может быть ложной и наверняка узнать не получится»<sup>12</sup>.

Быстрорастущий рынок новостей отнюдь не сделал ситуацию проще, некоторые полагают, что она даже усугубилась. В связи с коммерциализацией новостей и в целом появлением новостной индустрии, где правда продавалась ради выгоды, основной процесс определения истины, где релевантность новостей определялась надежностью источника, был поставлен под угрозу.

---

<sup>12</sup> Там же, с. 243.

## Коммерциализация новостей

В описываемые времена не было людей, которые бы зарабатывали на распространении новостей. Все с точностью до наоборот: получение новостей было настолько дорогим удовольствием, что было доступно лишь элите средневековой Европы. Одним из вариантов было выстроить довольно дорогостоящую сеть посланников, но такие регулярные затраты могли себе позволить даже не все самые богатые правители Европы, в другом случае приходилось доверять новостям, которые бесплатно предоставляли вассалы или же священнослужители. Даже самые могущественные монархи сокращали свои расходы и отправляли посылки с дружественными торговцами бесплатно.

Лишь в XVI веке мы обнаруживаем зарождение коммерциализации новостных услуг. Впервые зарабатывать деньги на распространении новостей начинает группа торговцев в городах Италии. Здесь, на самом изошренном новостном рынке Европы, эти влиятельные мужчины предлагали своим клиентам еженедельный рукописный брифинг. Самый успешный управлял магазином, полным писцов, выпускающим несколько десятков экземпляров в неделю. Эти *avvisi* были в курсе всего, что происходило, и умели очень ёмко описать суть. Это одна из самых невероятных историй на рынке ранних новостей<sup>13</sup>.

Это было дорогое удовольствие, как, впрочем, и жажда правителей и их советников, поэтому они подписывались на несколько таких рассылок. Однако подобный сервис удовлетворял потребностям лишь тех людей, для которых получение новостей было политической необходимостью. Подавляющее же большинство населения обходилось теми новостями, которые они могли получать бесплатно: в таверне или на рынке, в официальных объявлениях, провозглашенных на ступенях ратуши. Оба способа распространения новостей играли очень важную роль в формировании общественного мнения и оставались неотъемлемой частью рынка информации на протяжении всего периода, описанного в книге. Жители Европы более низкого происхождения искали новости, где они им были доступны: в беседах, переписках, в рассказах путешественников и друзей.

По-настоящему рынок новостей преобразился с появлением и развитием печатной промышленности. Произошло это после изобретения печатного станка в середине XV века. Тем не менее на протяжении половины столетия в основном переписывались средневековые манускрипты, к которым люди привыкли<sup>14</sup>. В XVI веке появляется новая ниша – рынок новостей. Новости идеально подходили для быстро растущего рынка дешевой печати и стали его важной составляющей. Этот новый поток сообщений носил иной характер, унаследованный от нового жанра брошюр, сопровождавших Реформацию. Так что такого рода новостные репортажи сильно отличались от неброских, беспристрастных манускриптов. Брошюры и плакаты зачастую использовались не для того чтобы донести какую-то информацию, а убедить в ней. Новости также впервые стали частью индустрии развлечений. Что может быть более увлекательным, чем рассказ о какой-то катастрофе в далеком месте или ужасном убийстве?

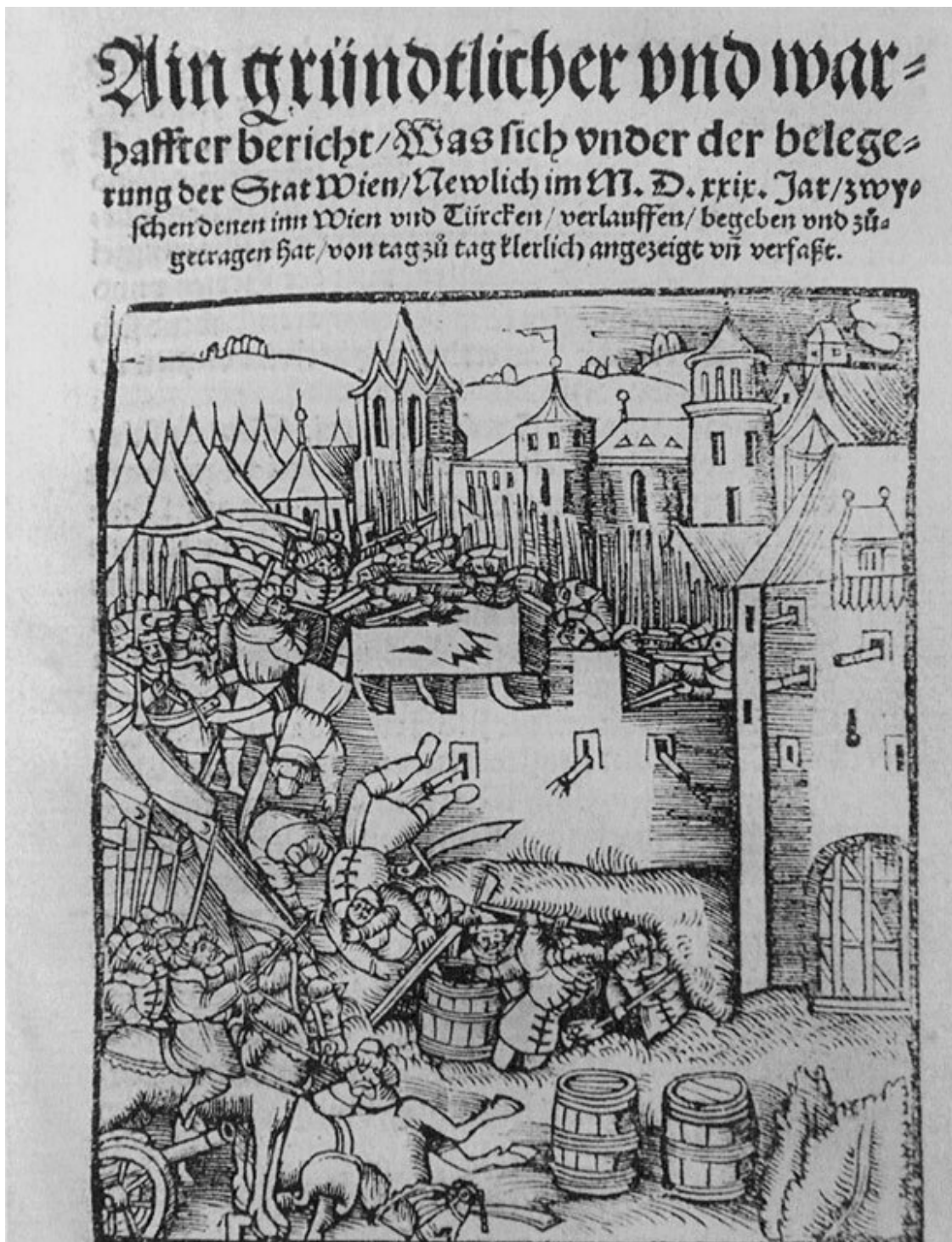
Появились и новые трудности, в частности для общественных лидеров, привыкших к тому, что новости являлись конфиденциальной информацией, поступающей из надежных источников. Естественно, элита начинала пытаться контролировать новый рынок, чтобы быть уверенной в том, что то, что напишут в книгах, показывало их в хорошем свете. Печатные издания, которые хотели, чтобы их конторы продолжали работать, тщательно подбирали то, что они печатают, и рассказывали только о победах и триумфах короля, а не о битвах, которые могли бы подорвать его репутацию и авторитет. Типографиям, которые охотно сотрудничали,

---

<sup>13</sup> Ниже, глава 5.

<sup>14</sup> Andrew Pettegree, *The Book in the Renaissance* (New Haven, CT, and London: Yale University Press, 2010).

предоставляли доступ к «правильным» источникам. У придворных писателей и поэтов, зачастую это были довольно выдающиеся представители литературных кругов, появились новые обязанности – сочинение текстов, прославляющих военные достижения своих королей и критикующих действия их врагов<sup>15</sup>. Большинство этих текстов попадали в печать. В этом периоде самодержавного стиля правления мы обнаружим, что правители Европы прикладывали много усилий, чтобы навязать свою точку зрения и политику гражданам. Это тоже важная составляющая истории развития новостных каналов.



<sup>15</sup> Ниже, глава 4.

### 0.1. Радостные новости с фронта. Воодушевляющий рассказ о победе над турецкой армией в памфлете

Патриотический оптимизм новостных брошюр помогал правителям Европы управлять общественным мнением. Однако это создавало определенные трудности для тех, кому было важно знать, что происходит на самом деле. Торговцам, прежде чем отправить свои товары в дорогу, было важно знать, с чем они могут столкнуться в пути и что необходимо предпринять, чтобы груз прибыл в место назначения в целостности и сохранности, а политические брошюры зачастую скрывали правду. Раскол в Европе, вызванный Реформацией, был еще одним осложняющим фактором. Новости в этот период начали носить межрелигиозный характер.

Все это привело к искажению информации, скрывающей реальное положение вещей. Вероятно, для поддержания морального духа населения это и было хорошо, но людям, находящимся у власти, был необходим доступ к более достоверным источникам, чему не способствовал быстрорастущий рынок газетной промышленности. Именно поэтому поток новостных брошюр, наводняющий Европу в XVI веке, не вытеснил более эксклюзивную услугу – рукопись. Во многих частях Европы службы конфиденциальных рукописных новостей продолжали процветать и во второй половине XVIII века.

## Появление газеты

Печатные новостные брошюры были важным этапом в развитии индустрии новостей, однако они сильно усложнили процесс получения достоверной информации. В погоне за деньгами покупателей с весьма ограниченными средствами поставщики стремились сделать свою продукцию максимально привлекательной, порой ценой достоверности. Как же можно доверять изданию, автор которого намеренно приукрасил описание событий?

Появление газеты в начале XVII века стало попыткой улучшить ситуацию. По мере роста правительственного аппарата в странах Европы число тех, кому нужно было быть в курсе новостей, также увеличивалось в геометрической прогрессии. В 1605 году один находчивый немецкий торговец канцелярскими товарами решил, что сможет удовлетворить этот спрос, механизировав свой бизнес по рассылке рукописей. Так появились первые газеты: их стиль, унаследованный от рукописей, сухо перечисляющих произошедшие события, имел мало общего со стилем более увлекательных и дискурсивных новостных брошюр.

Газетную промышленность ждал тяжелый путь развития. Несмотря на то что в Германии газеты довольно быстро стали популярными, другие части Европы не сразу переняли этот новый вид бизнеса – например, Италия стала последней страной, в которой начали распространяться печатные издания. Большинство предпринимателей не могли зарабатывать в данной сфере и быстро закрывались.

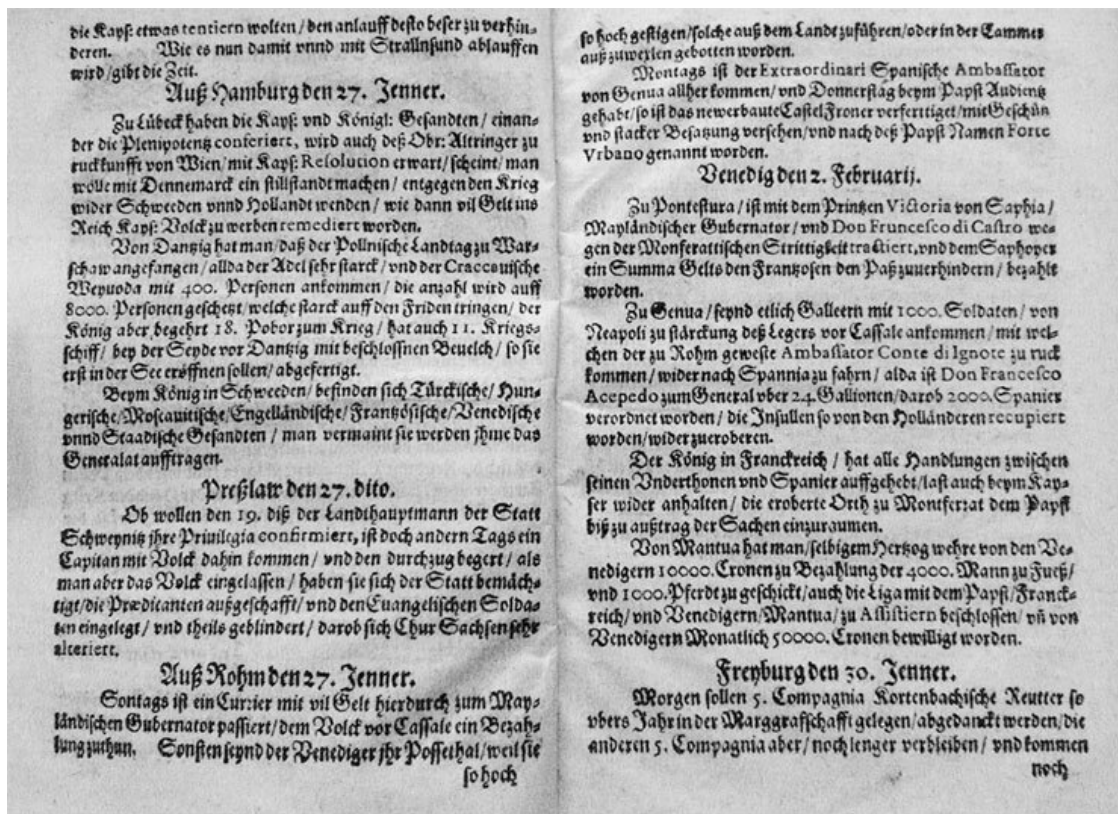
Проблема с газетами заключалась в том, что они были довольно скучными. Несмотря на то что следить за событиями в мире и тем самым поддерживать свою социальную репутацию было весьма почетно, газеты того времени было сложно читать. Подобное сухое изложение фактов было трудно воспринимать, а порой оно просто сбивало с толку. Как можно было понять, что означал визит герцога Сесса во Флоренцию, если ты не знаешь, кто он такой и с какой целью приехал? Хорошая это новость или плохая? Неопытным читателям воспринимать подобную информацию было тяжело. А людей, привыкших к упорядоченному повествованию новостных брошюр, подобный стиль и вовсе отталкивал.

Брошюры предложили новый формат изложения новостей – лучше адаптированный под запросы современного общества. Акцент делался на самых ярких событиях, сражениях, преступлениях, и освещались они в момент происхождения. Более того, в брошюрах делалась попытка найти причину и объяснить последствия тех или иных событий. Впрочем, ввиду того что это была религиозная эпоха, новостные брошюры также распространяли и мысли о том, что король всемогущ, что злоумышленники получают по заслугам, и что несчастные жертвы природной катастрофы несут наказание за свои грехи.

Новости, о которых писали в газетах, были другими и для тех, кто не привык получать рукописи с описанием происходящих в мире событий, – они были попросту непривычны. Каждый отчет состоял не более чем из пары предложений, в них не было ни объяснений, ни комментариев, как в новостной брошюре. Без объяснений читателю было сложно понять, как описываемое событие укладывается в общую картину мира и вообще насколько оно важно. Подобный формат подразумевал подписку, то есть получение газеты регулярно, в таком случае постоянные читатели могли следить за событиями, но это было довольно дорого и утомительно.

В те годы большинство жителей Европы интересовались новостями о великих событиях, только если они непосредственно касались их жизни. Даже самые любопытные предпочитали просто купить брошюру, когда их что-то интересовало, а в остальное время откладывать деньги на что-то более важное. И это не было лишено смысла, ведь брошюры лишь отражали действительность – иногда новости были ошеломляющими и вызвали волну активности в прессе, а иногда совершенно банальными.

Поэтому убедить жителей Европы того времени в том, что покупать газеты следует регулярно, было довольно проблематично. Покупателей надлежало приучить к постоянному чтению газет, более того, им было необходимо научиться понимать их. Количество людей, которые интересовались миром за пределами своего города или деревни, увеличивалось крайне медленно. Именно поэтому с момента появления первых газет до того времени, когда они стали обиходной принадлежностью повседневной жизни, прошла пара сотен лет, и лишь в конце XVIII века газеты стали основным источником, формирующим общественное мнение.



## 0.2. Wochentliche Ordinari Zeitung, 1629. Ранний выпуск немецкой газеты

В целом появление газет практически никак не меняет привычный уклад вещей. На самом деле, еще около сотни лет печатные издания пытаются найти свое место в этом мультимедийном бизнесе. Так, не сразу исчезают и другие способы трансляции новостей, и большинство людей продолжают узнавать новости друг от друга. Способы передачи новостей хорошо отражали уклад жизни общества того времени – добрососедский, интимный и шумный. Новостями делились на рыночных площадях, после службы около церкви, во время семейных застолий. Предприимчивые горожане сочиняли песни на фоне значимых событий, что также стало довольно распространенным способом передачи информации, иначе странствующим певцам было бы не на что жить<sup>16</sup>. Песни также были одним из способов внесения смуты, а отслеживать их авторов было гораздо сложнее, чем найти хозяина печатного магазина<sup>17</sup>. Некоторые предпочитали узнавать о происходящих событиях в уличных театрах, где на сценах разыгрывались шуточные спектакли, освещающие жизнь города<sup>18</sup>. Всё это формировало мультимедиа и новый мир печатного искусства.

<sup>16</sup> Ниже, глава 7.

<sup>17</sup> Allyson Creasman, *Censorship and Civic Order in Reformation Germany, 1517–1648* (Aldershot: Ashgate, 2012).

<sup>18</sup> Jan Bloemendal, Peter G. F. Eversmann and Else Strietman (eds), *Drama, Performance and Debate: Theatre and Public Opinion in the Early Modern Period* (Leiden: Brill, 2013); и ниже в примечаниях к главе 12.

Привычные способы получения информации в обществе стали фундаментом для становления печатной индустрии. Нужно понимать, что в это время все события происходили публично: народ собирался, когда в город приезжал почетный гость или казнили известного преступника, чтобы послушать новый указ или церковную службу. В то время «опубликовать» означало «выступить публично»<sup>19</sup>. Печатные новости способствовали формированию новой привычки – уединенному чтению, что было доступно лишь элитарным слоям общества.

В наше время, листая утреннюю газету, мы часто слышим музыку, доносящуюся с улиц, в то время как читателям первых газет читать их предлагалось в тишине канцелярии. Что не всем приходилось по вкусу.

---

<sup>19</sup> По-французски *publier*. См. Kate van Orden, 'Cheap Print and Street Song Following the Saint Bartholomew's Massacres of 1572', in van Orden (ed.), *Music and the Cultures of Print* (New York: Garland Publishing, 2000), pp. 271–323.

## Информаторы

Преуспевали на этом поприще самые проворные. Издание газет сразу же стало весьма конкурентным видом бизнеса, и только люди, у которых были хорошие связи, позволяющие им добывать достоверную информацию, добивались успеха. Большинство первых газет просуществовало довольно недолго. Те немногие, что продержались дольше, находились под крылом местного короля, что очевидно не гарантирует свободу слова. Большую часть времени, пока Дефо выпускал газету *Review*, ему тайно платил местный политический деятель, чтобы продвигать свои идеи<sup>20</sup>. Сэр Роберт Валполь боролся с критикой в прессе, скупая издания и превращая их в свои «рупоры». Впоследствии, в XVIII веке, он будет дольше всех занимать пост премьер-министра.

В те годы на публикации новостей было сложно заработать много денег, и большая часть из них шла к тем, кто уже был на вершине этой «пищевой цепочки». Разбогатели в основном владельцы бюро рукописей, которые превратились в издательства. В целом это были люди, имеющие доступ к источникам информации. Служба новостей была в основном делом одного хорошо информированного человека. По мере роста своей репутации он нанимал все большее количество писцов для изготовления рукописных копий; но он, владелец, был и единственным редактором.

Первые газеты были устроены по тому же принципу. Владелец издания полностью отвечал за то, что уходило в печать. Он сам собирал информацию для печати. В современном представлении он не нанимал персонал или журналистов. Информация поступала посредством быстро растущей почтовой службы – в письмах и корреспонденции, а также благодаря связям во дворцах и доступу к госбумагам.

Природа появления газет и формат сбора новостей не очень похожи на то, что можно назвать журнализмом. Новостные колонки были короткими и не предполагали наличия комментариев автора. Когда в XVIII веке газеты стали популярным источником информации, газетчики начали нанимать независимых журналистов, собиравших информацию для печати в судах и на биржах<sup>21</sup>. Несмотря на то что эти люди не особо задерживались на новостной арене, несколько ярких персонажей мы все же встретим, хотя эпоха журнализма начинается позднее. Информации, которую они предоставляли, было недостаточно для того, чтобы сотрудничать с одной газетой эксклюзивно. Большинство независимых журналистов продавали свои статьи любому, кто их покупал. Лишь после борьбы за свободу слова в прессе в Англии и революций в Америке и Франции газеты обрели свободу и стало возможно построить карьеру журналиста. Однако журналистика всегда была связана с риском.

---

<sup>20</sup> Maximilian Novak, *Daniel Defoe, Master of Fictions: His Life and Ideas* (Oxford: Oxford University Press, 2001).

<sup>21</sup> Ниже, глава 15.

## Власть

По мере развития рынка новостей стали возникать и выстраиваться коммуникационные сети. Со временем почтовые сети становились все более надежными. А новостные репортажи появлялись все чаще. Стало проще подтвердить или опровергнуть информацию, сверившись с двумя-тремя разными источниками. Это стало возможным в основном благодаря развитию систем передачи информации на большие расстояния. В XIV веке только самые богатые имели возможность поддерживать сеть курьеров, в связи с чем они решали, что именно рассказывать своим подданным. К XVIII веку практически любой горожанин мог путешествовать, отправлять и получать письма или покупать новостные издания. Таким образом, сам процесс обмена информацией становится коммерчески интересным. Теперь ежегодно миллионы писем курсируют по торговым путям Европы. И каждый может высказать свое мнение и поделиться новостями.

Появляются четыре критерия, обуславливающие качество бизнеса, – скорость, достоверность, качество и увлекательность контента. Любопытно, что и сегодня эти критерии все еще актуальны. В разное время какие-то из критериев будут более актуальны, чем другие, а иногда даже полностью противостоять друг другу. Так или иначе, несмотря на то где или кем выпускались новости, этими четырьмя принципами руководствуются люди, которые эти новости собирают и продают.

Века, о которых идет речь в этой книге, стали свидетелями расширения кругозора для граждан Европы. Открытие Америки и появление торговых путей в Азию принесли новые взаимоотношения с далекими странами. Но хотя эти открытия во многом повлияли на наше восприятие того периода, не менее важной в то время была тихая постепенная революция, которая привела граждан к контакту с соседними городами, столицами и другими странами Европы. Получая свои еженедельные новостные издания в любой из десятка европейских стран, мужчины и женщины восторженно следили за тем, что происходит на другом конце света. Благодаря регулярному изучению новостей они могли получить представление о ведущих деятелях европейского сообщества и о расположении сил. Четырьмя столетиями раньше подобной информацией обладал далеко не каждый, ведь узнать о том, что происходит за пределами деревни или городских стен, можно было лишь встретившись и пообщавшись с иностранцем. Это были совершенно другие времена. Тем не менее с полной уверенностью можно сказать, что даже тогда люди были одержимы получением новостей, даже если информация была доступна лишь верхним слоям населения и торговцам. Эта же страсть заставит людей столетия спустя путешествовать и выстраивать культуру коммуникации.

# Часть 1

## Зарождение печатной индустрии

### Глава 1

#### Сила воображения

Максимилиан I, император Священной Римской империи, правивший в период между 1493 и 1519 годами, был не самым проницательным из властителей. Несмотря на бесконечное количество путешествий, дипломатию и династические союзы, ему так и не удалось установить контроль над своими обширными и рассредоточенными владениями. Он постоянно был в долгах, однажды ему пришлось в ночи сбегать из Аугсбурга, чтобы избежать встречи со своими немецкими кредиторами, – поступок недостойный императора.

Тем не менее Максимилиан, казалось, всегда выходил победителем из любой ситуации. Несгибаемая способность к адаптации и планированию гарантировала, что его правнук унаследовал внушительные территории европейской земли. Не был лишен Максимилиан и воображения. Он использовал всю мощь печатной индустрии эффективнее, чем любой современный правитель<sup>22</sup>. А в 1490 году император приступил к проекту, который имел огромное значение в истории развития сети коммуникаций: он решил создать имперскую почтовую службу.

К этому времени Максимилиан правил весьма необычной комбинацией территорий. Вместе с отцом, императором Фридрихом III, он властвовал над землями Габсбургов в Австрии и Южной Германии; а благодаря браку с первой женой – Марией Бургундской – он также был правителем Нидерландов, исполняя роль регента своего несовершеннолетнего сына Филиппа. Более поздний брак с дочерью герцога Миланского открыл перспективу дальнейшего династического роста, но также привел к конфликту с королями Франции – соперниками за господство в Италии. И чтобы эффективно управлять своими владениями, ему нужно было обладать нетривиальным политическим умом. Понимая это, в 1490 году он приглашает в Инсбрук двух специалистов по коммуникации, членов своей итальянской семьи – Франческо и Жанетто де Тассис<sup>23</sup>.

Это были сыновья Алессандро Тассиса, человека, который создал папскую курьерскую почту – *Maestri dei Corrieri*. Франческо продолжил дело отца и организовал подобные службы в Милане и Венеции. И теперь Максимилиан хотел, чтобы они наладили почтовое сообщение по всей Европе от Инсбрука в Австрии до Нидерландов.

Соглашение предусматривало организацию регулярных рейсов: курьеры должны были передвигаться со средней скоростью семь с половиной километров в час, преодолевая до 180 километров в день. К 1505 году новый контракт расширил диапазон этой сети и включил станции в Испании, в Гранаде и Толедо, где жил сын Максимилиана Филипп и исполнял роль сопровитателя.

Как и многие другие грандиозные планы Максимилиана, этот был лишь отчасти успешен. Пройдет еще добрая сотня лет, прежде чем имперская почтовая служба будет полностью функционировать. Тем не менее всё это в конечном итоге спровоцировало появление комму-

---

<sup>22</sup> Larry Silver, *Marketing Maximilian: The Visual Ideology of a Holy Roman Emperor* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008).

<sup>23</sup> Wolfgang Behringer, *Thurn und Taxis: Die Geschichte ihrer Post und ihrer Unternehmen* (Munich: Piper, 1990); idem, *Im Zeichen des Merkur: Reichspost und Kommunikationsrevolution in der Frühen Neuzeit* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003).

никационных сетей, о которых мы рассказываем в этой книге, а также первых регулярных выпусков новостей.

Трудно понять, что подвигло Максимилиана на этот важный шаг, но при создании такой амбициозной схемы он, как и многие из его современников эпохи Возрождения, черпал вдохновение у древних. С помощью Франческо де Тассиса Максимилиан имел возможность создать правдоподобную имитацию почтовой сети древней Римской империи – до этого момента наиболее впечатляющую систему связи, известную цивилизации.



1.1. Два портрета императора Максимилиана. Габсбурги не отличались красивой внешностью, но художник Альбрехт Дюрер сумел придать портрету величественность

Со временем физические останки великой империи во многом исчезли, однако отпечаток римской системы связи оказался на удивление стойким.

## Призраки Виндоланды

Как и многое из того, что было создано во времена Римской империи, римская почтовая служба была достижением захватывающего воображения и административных амбиций. Сеть римских дорог была спроектирована для перемещения войск по захваченным территориям, которые простирались от Испании до Германии и от Британии до Малой Азии. И высокоскоростная курьерская служба была важной составляющей информационной и административной инфраструктуры, лежащей в основе этой системы. Несмотря на то что большая часть инженерных работ велась во времена Республики, почтовая служба начала полностью функционировать только во время правления императора Августа<sup>24</sup>. Курьеры передвигались на лошадях или в экипажах.

Почтовые отделения установили на расстоянии восьми миль (здесь и далее сохранена используемая автором система мер. – Прим. ред.) друг от друга, и организовали ночлег на

<sup>24</sup> A. M. Ramsay, 'A Roman Postal Service under the Republic', *Journal of Roman Studies*, 10 (1920), pp. 79–86.

каждой третьей стадии. Можно предположить, что курьеры за день преодолевали двадцать пять миль. Когда возникали особенно срочные новости, курьеры могли преодолеть и пятьдесят миль, но это была не самая простая задача.

Обычно один курьер был ответственен за одно послание на протяжении всего пути. Безусловно, если бы сообщения передавались и доставлялись несколькими курьерами, путешествие было бы более комфортным, но большинство посланий было строго конфиденциально, и доверяли их определенным людям. Зачастую в письме лишь подтверждали, что посланнику можно доверять, а само сообщение передавалось устно. После этому курьеру можно было поручить доставить ответ посланнику. Согласно Светонию, Август, который был лично заинтересован в учреждении почты, также упорядочил практику датирования писем вплоть до точного часа, чтобы зафиксировать, когда они были отправлены.

Императорская почтовая служба была создана специально для обслуживания римского административного аппарата. Содержание ее было чрезвычайно дорогим, особенно после того как в качестве станций-ночлежек начали строить особняки, где путешественники могли переночевать, воспользоваться конюшней или сменить лошадей. Прибегать к их услугам тем не менее могли не все.

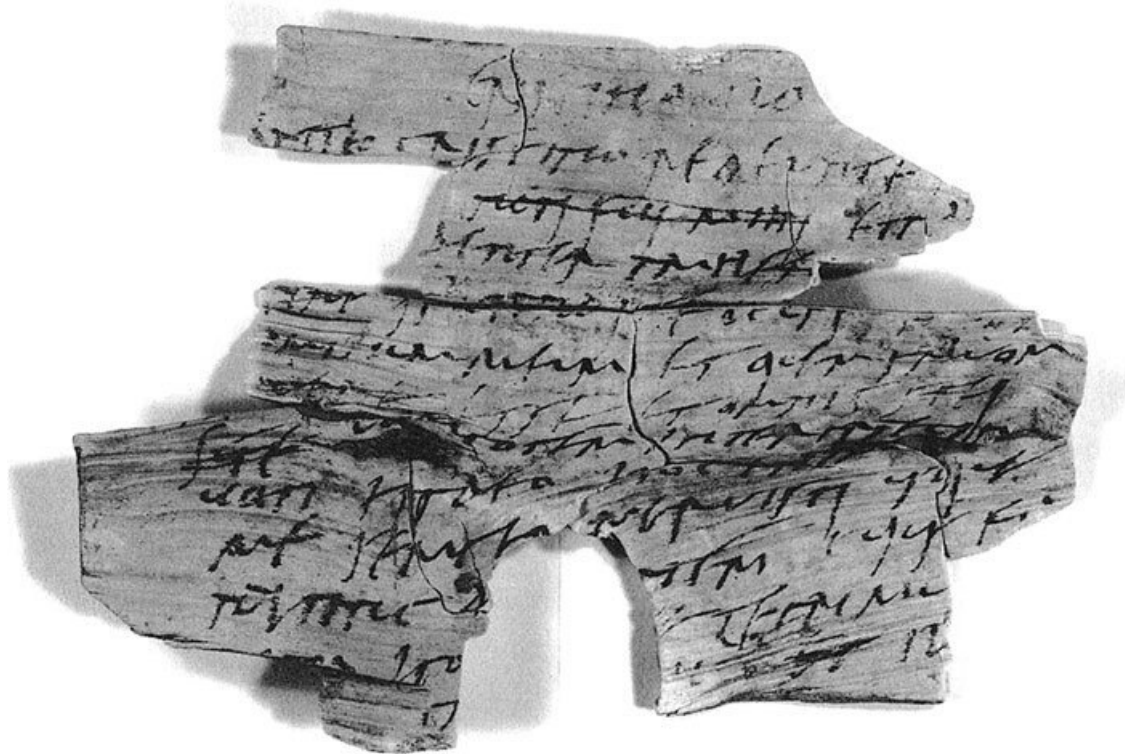
К сожалению, как все происходило на самом деле, можно только догадываться, ведь большинство свидетельств давно исчезло. Однако благодаря замечательной находке у стены Адриана, недалеко от северной британской границы Римской империи, у нас появилась возможность приоткрыть завесу тайны.

В 1973 году группа археологов продолжала рутинные раскопки в Виндоланде, в одном из военных поселений вблизи стены. Во время раскопок были найдены тюки кожи, тканей и соломы, смешанных с папоротником и деревом. На маленьких тонких осколках дерева археологи обнаружили надписи. Так были открыты первые из почти двух тысяч табличек с чернильными надписями, каким-то чудом сохранившихся в анаэробной почве Нортумберленда<sup>25</sup>.

Деревянные таблички, найденные при раскопках, позволили больше узнать о письменной культуре Северной империи. Британия находилась довольно далеко от мест производства папируса, самого дешевого и самого распространенного письменного материала в римские времена. Поэтому там, где папирус был недоступен, люди использовали вошенные деревянные таблички. Большое количество подобных табличек и было обнаружено при раскопках Виндоланды, хотя, к сожалению, они были практически нечитабельны. Обломки табличек, обнаруженные в Виндоланде, демонстрируют совершенно новый носитель письменности, доступный широкой публике. Таблички, которые сейчас находятся в Британском музее, сохраняют переписку более чем сотни людей, от местного губернатора и его жены до мелких чиновников гарнизонного государства.

---

<sup>25</sup> Alan K. Bowman, *Life and Letters on the Roman Frontier: Vindolanda and its People*, 2nd edn (London: British Museum, 2003); Anthony Birley, *Garrison Life at Vindolanda* (Stroud: History Press, 2007).



1.2. Фрагмент деревянной таблички из Виндоланды. Содержит письмо префекта Виндоланды некоему Криспинусу

Призраки Виндоланды зачастую представляют собой не более чем крошечные фрагменты загадочных сообщений. Тем не менее они демонстрируют масштабы сообщества, обменивающегося новостями. Стоит отметить, что речь идет не о римских legionnaires, а о войсках из подчиненных народов. Мы не знаем наверняка, насколько широко были распространены навыки чтения и письма в Римской империи<sup>26</sup>. Но благодаря табличкам из Виндоланды мы можем предположить, что даже когда сообщества не отличались грамотностью, письменное общение было нормативным средством передачи информации.

Римляне, конечно, были мастерами в применении власти. Создание имперской почтовой службы наглядно демонстрирует, что контроль над информацией и оперативное распространение жизненно важных новостей были необходимы для управления широко рассредоточенными владениями.

Римская почта умерла вместе с Империей, а возродили ее лишь на рубеже XVI века не менее амбициозные немецкие императоры. В общем, главный урок, который продемонстрировали римские почтовые службы – контроль над информацией является важным атрибутом власти, – был усвоен правителями средневековой Европы.

## Из монастыря

Церковь занимала важное место в жизни средневековой Европы. А ее подразделения сыграли решающую роль в сохранении накопленных знаний после распада Римской империи. Поскольку принадлежность к сословию духовенства предполагала обучение грамотности, духовные чины неминуемо стали хранителями знаний раннесредневекового общества. По

---

<sup>26</sup> Alan K. Bowman and Greg Woolf, *Literacy and Power in the Ancient World* (Cambridge: Cambridge University Press, 1994); Greg Woolf, 'Monumental Writing and the Expansion of Roman Society in the Early Empire', *Journal of Roman Studies*, 86 (1996), pp. 22–39.

мере распространения влияния Церкви в Западной Европе происходит переход от культуры, в которой мудрость передается из поколения к поколению устно, к культуре письменной документации<sup>27</sup>. Мы не говорим о том, что письменные источники более не подвергаются сомнению. В конфликтах между светской и церковной властью, которые разразились на рубеже XI и XII веков, миряне не всегда были готовы признать, что устные сообщения были менее авторитетными, чем, как они выражались, «слова, написанные на шкурах животных»<sup>28</sup>. Это выражение привлекло внимание к довольно неромантическому происхождению пергамента, который на тот момент был единственным доступным письменным материалом. Пергамент производился из высушенной шкуры овцы или теленка, был хорошей, надежной и прочной поверхностью для письма, но сложной и дорогой в приготовлении. Поверхность для письма соответствовала нестандартным размерам шкуры, поэтому записи делались на тонких полосках, вырезанных по краям, и были короткими и емкими, а полноразмерные листы использовались для церемониальных текстов, таких как хартия или договор. Зачастую во времена Римской империи в письменном виде в основном подтверждалось, что курьеру, принесшему послание, можно доверять, а само послание передавалось устно. Пергамент также использовали повторно, старое послание соскребали и писали новое. И для того чтобы восстановить сведения из того времени, необходимо собирать их из крошечных фрагментов.

С этой же проблемой мы сталкиваемся, изучая даже тех, кто находился на верхних ступенях социальной лестницы средневековой Европы. Например, цистерцианский монах Бернар Клервоский был одним из самых выдающихся представителей средневекового христианского сообщества. Он был глубоко вовлечен в основные политические и теологические противоречия своего времени. Выступал против катаров и теолога Питера Абеляра; участвовал в спорах по поводу избрания епископов и давал советы французскому королю Людовику VI. В период 1146–1147 годов он яро агитировал общество к совершению Второго крестового похода. И все это требовало регулярной переписки, доступа к информации и курьерам.

В условиях Европы XII века это было нелегко, но у Бернара было одно бесценное преимущество. Будучи настоятелем монастыря в Клерво, Бернар мог обратиться за помощью к странствующим священнослужителям. И нам удалось обнаружить довольно большое количество писем Бернара – около пятисот – это гораздо больше, чем было найдено писем его современника (и соперника) Петра Достопочтенного, аббата Ключни<sup>29</sup>. Однако это лишь малая часть огромной информационной сети, которая уходила далеко за пределы Рима, до Константинополя и Иерусалима. Обслуживание такой сети не обходилось без проблем. Аналогично ситуации с римскими курьерами, письма были лишь подтверждением того, что посылному можно доверять, а суть сообщения предполагалось передать устно. Порой Бернару приходилось терпеливо ждать подходящего посланника, которому можно было бы доверить доставку конфиденциального сообщения. Ему повезло, что в Клерво регулярно останавливались на ночлег паломники и священнослужители, так как он был расположен в процветающей Шампани, между Парижем, Дижоном и альпийскими перевалами.

Бернар был, по меркам того времени, исключительно хорошо осведомлен о том, что происходило вокруг. Тем не менее не было гарантии подлинности новостей, которые приносили путники. Редко было возможно проверить информацию, услышанную от посетителя, – Бернар должен был самостоятельно взвешивать достоверность новостей и надежность источника. Многие из тех, кто доставлял новости – например, о спорных епископальных выборах, – излагали их через призму своей собственной точки зрения. Если же какая-то информация была

---

<sup>27</sup> M. T. Clanchy, *From Memory to Written Record: England 1066–1307* (Oxford: Blackwell, 1979).

<sup>28</sup> Там же, с. 261.

<sup>29</sup> Jurg Zulliger, “‘Ohne Kommunikation wurde Chaos herrschen’: Zur Bedeutung von Informationsaustausch, Briefverkehr und Boten bei Bernhard von Clairvaux”, *Archiv für Kulturgeschichte*, 78 (1996), pp. 251–76.

достаточно важной для Бернара, чтобы послать своего гонца, могло пройти много месяцев, прежде чем он получал ответ. Даже путешествие туда и обратно в Рим, информационный эпицентр Европы, могло занять до четырех месяцев, поскольку у посыльного неизбежно были свои собственные дела, и он мог не планировать обратную поездку в Клерво. Контакты с более редкими корреспондентами были еще более эпизодическими. А переговоры, которые требовали отправки писем туда и обратно, представить сложно.

## Хроники

Бернар Клервоский был исключительной фигурой: истинным кардиналом. А желание быть в курсе событий и жизни за пределами монастыря разделяли многие из его товарищей-священнослужителей. Средневековые монастыри выполняли важную функцию хранителей коллективной социальной памяти, а монахи, по сути, были первыми историками в западных христианских странах. Они прилагали огромные усилия, чтобы собрать информацию обо всем, что происходит в мире, по словам летописца Жерве Кентерберийского, – «деяния королей и принцев, которые произошли в те времена, а также другие события, знамения и чудеса»<sup>30</sup>.

Средневековые летописцы неожиданно прививают культуру важности новостей. Естественно, они описывают события с религиозной точки зрения: происходящее отражает замыслы Бога и интерпретируется в контексте божественного бытия. Более того, летописцы озабочены тем, чтобы фиксировать только достоверную информацию и тем, чтобы их записи таковыми воспринимались. Они регулярно указывают на качество своих источников, их социальный статус и количество свидетелей, а иногда и тот факт, что писатель присутствовал при событии лично. Даже описание событий, произошедших далеко, требовало источника, заслуживающего доверия. Так, летописец собора Святого Павла в Лондоне сделал запись об исключительно суровом морозе в Авиньоне в 1325 году, когда многие замерзли насмерть, «если верить тем, кто был там и наблюдал это явление, в течение дня одна из самых быстрых рек – Рон, покрылась слоем льда толщиной более восьми футов»<sup>31</sup>. Обратите внимание, как добавление, казалось бы, точной, но не поддающейся проверке детали – толщины льда – значительно повышает достоверность рассказа.

Многие средневековые летописцы были яростными критиками или же, наоборот, страстными сторонниками королей, деяния которых они описывали. Тем не менее их записи демонстрируют высокий уровень этики при фиксировании новостей. Если они описывали события с чьих-то слов, то всегда делали оговорку: «так сказано», «как говорят люди» (*ut fertur; ut dicebatur*). Когда они знали о конфликтующих точках зрения, то старались максимально подробно описать все факты. Конечно, летописи пишутся постфактум, когда события уже произошли. Летописцы могли пересмотреть произошедшее событие и извлечь соответствующие моральные истины: что комета предвещает великое зло, что царь был вознагражден за свои добродетели или низвергнут своими пороками. Новости никогда не были мимолетными или эфемерными, они всегда были наполнены смыслом. Как мы увидим, эта форма морализаторства была в равной степени характерна для большинства новостных репортажей следующих столетий. В этом и во многих других отношениях то, как видели современные события летописцы, оказало огромное влияние на развитие рынка коммерческих новостей. Они отражали общее видение континуума истории, связывая прошлые, настоящие и будущие события в одно органическое целое.

---

<sup>30</sup> Chris Given-Wilson, *Chronicles: The Writing of History in Medieval England* (London: Hambledon, 2004), p. 21.

<sup>31</sup> Там же, с. 13.

## Путь паломника

Средневековые путешествия никогда не совершались без цели. Трудности и опасности дороги были хорошо известны, и лишь немногие имели ресурсы или время, чтобы совершать поездки, не связанные напрямую с их профессиональной деятельностью. Путешественник, проезжающий по дороге через город или деревню, если он не был одним из торговцев, курсирующих по этому маршруту, скорее всего, был либо паломником, либо воином. Паломники довольно часто соглашались передать письма или сообщения до промежуточного пункта назначения. Мало кто подошел бы к банде вооруженных солдат за подобной услугой.

На протяжении значительной части Средневековья взоры обеих групп были обращены к Палестине. А Крестовые походы были важным общественным событием с XI по XIII век. Призывы вступить в ряды или пожертвовать на покрытие расходов были главными обращениями, звучащими на улицах и площадях европейских городов. Большинство жителей Европы знали кого-то, кто присоединился к священным походам, а рыцари и последователи их лагеря возвращались со своими рассказами о далеких, странных и беспощадных землях. Иерусалим был последним испытанием преданности паломников, тем более что после падения Акры в 1291 году святые места больше никогда не были в руках христиан.

Люди, которые отправлялись в эти сложные, а порой и опасные путешествия, в последующие несколько столетий могли бы превратить свои бесценные знания в путеводители с описанием маршрутов и достопримечательностей. К XIV веку в подобных путеводителях можно было прочитать интереснейшие наблюдения за местными обычаями в разных странах и об экзотических животных (к слову, особенно путешественников поразили жирафы)<sup>32</sup>. Прошло немало времени, прежде чем подобные рассказы о путешествиях стали доступны широкой публике, так как книгоиздание было долгим и трудоемким процессом, книги переписывались вручную. Тем не менее эти публикации становятся отправной точкой к расширению кругозора, что в свою очередь станет одним из ключевых аспектов новостной культуры в последующие века.

В западных странах, где проходили агитационные кампании, Крестовые походы, несомненно, повлияли на образ жизни поселений. В обществах, где речь все еще оставалась основным источником передачи информации, людям очень хотелось услышать рассказы о далеких странах. Как было принято говорить в XI веке, христианин скорее будет знать о существовании Иерусалима, нежели о ближайшем крупном городе<sup>33</sup>. Как это ни прискорбно, у всего есть цена. Крестовые походы обострили отношение христиан к исламу и закрепили в обществе довольно жуткие стереотипы. Даже самый антропологический рассказ паломника XIV и XV веков не спешил развеять эти фантазии об исламском обществе, которые часто встречались в литературе того времени. Если христианское сообщество узнавало о сарацинах, то скорее из популярной тогда песен о подвигах (*Chansons de geste*), чем от людей, которые реально там бывали.

Подобная обстановка осложнялась ростом и распространением новостной культуры. На протяжении всего средневекового периода и вплоть до XVI века новости, особенно о событиях в далеких странах, должны были конкурировать с чудесами, ужасами и подвигами, описанными в рассказах о путешествиях и романтических эпосах<sup>34</sup>.

Правда зачастую была более прозаичной и, следовательно, гораздо менее увлекательной. А отличить правду от вымысла было непросто. Даже если мы ограничимся литературой, якобы основанной на фактах, ни в одном из сочинений паломников не было и тени успеха достойных

---

<sup>32</sup> J. K. Hyde, 'Italian Pilgrim Literature in the Late Middle Ages', in his *Literacy and its Uses: Studies on Late Medieval Italy* (Manchester: Manchester University Press, 1993), pp. 136-61.

<sup>33</sup> Sophia Menache, *The Vox Dei: Communication in the Middle Ages* (New York: Oxford University Press, 1990), p. 116.

<sup>34</sup> Lorraine Daston and Katharine Park, *Wonders and the Order of Nature, 1150-1750* (New York: Zone, 2001).

рассказов Марко Поло или даже путешествий Джона де Мандевиля. Ученые обнаружили более пятисот рукописей с этими текстами, оба произведения вдохновляли путешественников эпохи Возрождения, включая Христофора Колумба<sup>35</sup>.

## Вера и торговля

Не все паломничества были такими трудными, как путешествие на Святую землю. Зачастую люди путешествовали недалеко, в соседние поселения, города. Так, в рассказе Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы» паломники совершили относительно простое путешествие из Саутварка в Кентербери, примерно в 60 миль. Это была одна из самых благоустроенных дорог в Англии, и по замыслу автора, паломники должны были рассказать четыре истории: две на пути в Кентербери и две на пути обратно, что, конечно, если мы возьмем во внимание неспешный стиль поездки, было частью шуточного повествования.

К этому моменту страсть к паломничеству уже вызывала критику со стороны более консервативных религиозных деятелей. Выдающийся теолог Жак де Витри писал о паломниках как о «легкомысленных и любознательных людях, отправляющихся в паломничество не из преданности, а из-за сплетен и обмена новостями»<sup>36</sup>.

В позднем Средневековье паломничество стало неотъемлемой частью церковной жизни. Кентербери было одним из многих мест, которое привлекало как английских паломников, так и паломников из других стран. Во Франции также было много мест, куда приезжали паломники, среди них – Лимож, Пуатье и Бурже<sup>37</sup>. На севере Испании люди ездили в Сантьяго-де-Компостела, а в Шотландии – в Сент-Эндрюс. К слову, в Сантьяго-де-Компостела паломники предпочитали путешествовать на лодке, а не по суше. Конкуренция между местами паломничества была высокой, одна из причин – денежная выгода от приема путников, а также продажа им безделушек и сувениров. О количестве паломников, пересекающих дороги Европы, и успехах торговли можно судить по тому факту, что один находчивый немецкий предприниматель заключил контракт на поставку 32 000 зеркал для паломников во время демонстрации святых мощей в Ахене в 1440 году<sup>38</sup>. Вот только это предприятие не увенчалось успехом (партнеры ошиблись и не смогли погасить свои ссуды в оговоренный срок), что, впрочем, только вдохновило некоего Иоганна Гутенберга перенаправить свою энергию на другую экспериментальную коммерческую технологию: печать.

Самым известным из всех мест паломничества и одним из самых популярных был Рим, место, где зародилась Западная церковь<sup>39</sup>. Чтобы попасть туда, огромное количество паломников отправлялось в опасные путешествия по морю или совершали сложные переходы через Альпы. Когда папа Бонифаций VIII объявил о всеобщем снисхождении, Святую Базилику в 1300 году посетило около двухсот тысяч паломников. По мере увеличения числа паломников, спешащих в Рим, стали появляться путеводители, с которыми путешествия становились значительно проще. Помимо маршрутов, в этих свитках также можно было обнаружить места для привалов, часто с указанием расстояний между ними<sup>40</sup>.

В период Крестовых походов Рим стал главным направлением для паломничества благодаря сменявшим друг друга папам, призывающим к восстановлению Святой земли. В позднее Средневековье город стал естественным эпицентром новостей и международной поли-

---

<sup>35</sup> Hyde, 'Ethnographers in Search of an Audience', in his *Literacy and its Uses*, pp. 162–216.

<sup>36</sup> Jonathan Sumption, *Pilgrimage: An Image of Medieval Religion* (London: Faber, 1975), p. 257; Debra Birch, 'Jacques de Vitry and the Ideology of Pilgrimage', in J. Stopford (ed.), *Pilgrimage Explored* (Woodbridge: York Medieval Press, 1999).

<sup>37</sup> Dianna Webb, *Pilgrims and Pilgrimage in the Medieval West* (London: I. B. Tauris, 2001); Sumption, *Pilgrimage*.

<sup>38</sup> Albert Kapr, *Johann Gutenberg: The Man and his Invention* (London: Scolar Press, 1996), pp. 71-5.

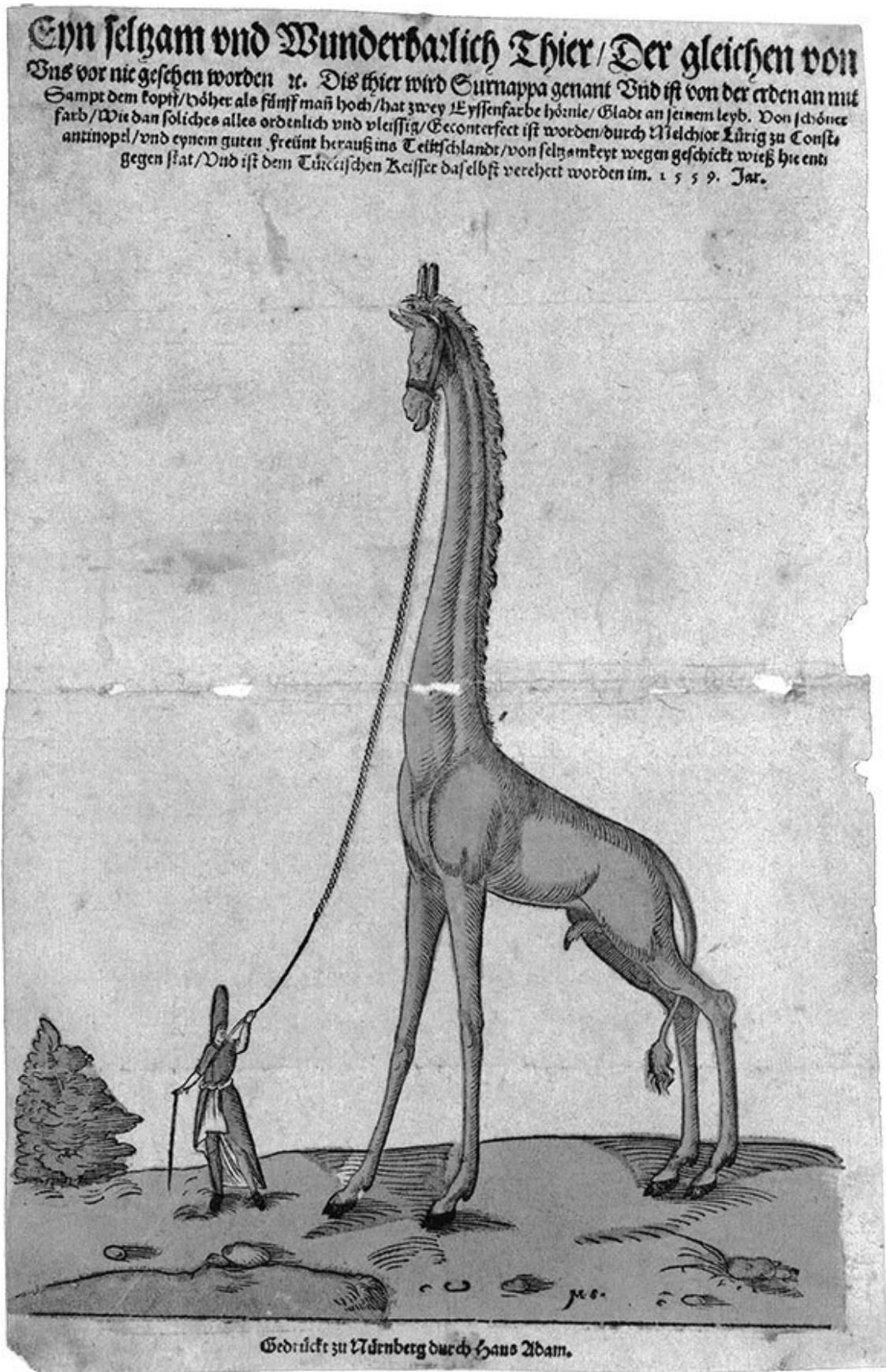
<sup>39</sup> Debra Birch, *Pilgrimage to Rome in the Middle Ages* (Woodbridge: Boydell, 1998).

<sup>40</sup> Peter Spufford, *Power and Profit: The Merchant in Medieval Europe* (London: Thames and Hudson, 2002), p. 23.

тики. Римская церковь по праву требовала финансовой поддержки у всех провинций Западной церкви, что в свою очередь сопровождалось переводами крупных денежных сумм, для которых церковь использовала образовавшуюся международную финансовую сеть. Необходимость получения одобрения папы для назначения встречи или аннулирования документа сопровождалась постоянным потоком писем. Более того, активное вмешательство средневекового папства в европейскую политику привлекло внимание итальянцев, а возможно, и жителей других государств. В целом Рим был первым местом, где многие государства учредили своих собственных представителей. Зарождение дипломатии, естественного генератора новостей, сплетен и интриг, во многих отношениях было случайностью. Путешествие в Рим занимало много времени, а дела рассматривались медленно. И пока путешественники отдыхали после долгой дороги и терпеливо ждали ответа от папы, они рассматривали местные достопримечательности и писали письма домой. И скорее случайно, чем намеренно, они становились первыми послами<sup>41</sup>.

---

<sup>41</sup> О посольской корреспонденции идет речь ниже в главе 5.



1.3. Редкое и необычное животное – жираф. Легко представить, почему люди верили тому, о чем писали в газетах, после того, что такие новости, как, например, о жирафе, оказывались правдой

Большую часть этого периода авторитет и даже местонахождение папской власти яростно оспаривались. В период между 1309 и 1376 годами семь сменяющих друг друга пап проживали в папском конклаве в Авиньоне на юге Франции после того, как новоизбранный папа Климент V отказался переехать в Рим. За эти семьдесят лет, прежде чем Великий раскол приведет к появлению конкурирующих центров власти в Авиньоне и Риме, Авиньон становится домом церковного бюрократического аппарата, ранее установленного в Риме. Что также включает обширную информационную сеть. Бумажные реестры XIV века насчитывают не менее шести тысяч единиц корреспонденции: в день отправлялось по двадцать писем, и организация требовала создания соответствующей инфраструктуры<sup>42</sup>.

Лишь малую часть этой корреспонденции доставляли курьеры папства, привилегированные члены сообщества. В XIV веке их насчитывалось около сорока человек. Курьеры не только разносили письма, но также обеспечивали ведение хозяйства, вели переговоры на местных рынках. Так или иначе отправлять письма только курьерами было бы невероятно дорого. Папский секретариат делал все возможное, чтобы сократить расходы, и зачастую письма отправлялись с попутными странниками и паломниками. Письма также посылались со сборщиками налогов и аббатами. Наименее важные послания передавались с простолюдинами, путешествующими между Авиньоном и другими регионами страны. В первой половине XIV века все самые крупные организации Италии расположили свои основные офисы в Авиньоне<sup>43</sup>.

Барди, Перуцци и Аччауоли были основными банкирами папы, и большая часть корреспонденции касалась сбора средств и обслуживания долгов. После кризиса флорентийских финансистов в середине XIV века папство было вынуждено полагаться на фирмы, у которых не было своих курьеров, или, более того, на частные службы, созданные специально для удовлетворения потребностей доставки папской корреспонденции. Некоторые из этих операторов-фрилансеров, например Пьеро ди Гьери, руководили довольно крупными бизнесами: Пьеро совмещал свою деятельность в качестве отеляера в Авиньоне с курьерской службой по запросу. Это был влиятельный и богатый человек.

По разнообразию механизмов для получения и отправки новостей папство мало чем отличалось от королевского двора, лишь большим количеством добровольных информаторов и посланников. Тем не менее поддержание такой сложной информационной сети, особенно в тяжелые для Церкви времена, было довольно обременительно с точки зрения финансов. Необходимость экономить часто приводила к задержкам; корреспонденцию для отправки, например, в Рим или Венецию накапливали до тех пор, пока не было готово достаточно писем, чтобы заполнить сумку посылного, а это могло занять несколько недель<sup>44</sup>.

## Любимые родители

Еще одна группа, создавшая свою собственную почтовую службу, была менее выдающейся частью европейского духовенства: студенты университетов. Университеты были церковными общинами особого типа. Они были посвящены, как и монастыри, обучению молодых людей служению Богу. В них собирались группы молодых людей на довольно короткий проме-

---

<sup>42</sup> Yves Renouard, 'Comment les papes d'Avignon expédiaient leur courrier', *Revue historique*, 180 (1937), pp. 1-29; idem, *The Avignon Papacy, 1305-1403* (London: Faber, 1970); Anne-Marie Hayez, 'Les courriers des papes d'Avignon sous Innocent VI et Urbain V (1352-1370)', in *La circulation des nouvelles au moyen âge* (Paris: Sorbonne, 1994), pp. 37-46.

<sup>43</sup> Renouard, 'Les papes d'Avignon', pp. 20-3.

<sup>44</sup> Письмо, предназначенное для Рима, написанное 3 марта 1321 года, отправилось из Авиньона только 18 апреля. Письмо в Венецию, написанное 6 октября 1321 г., отправилось 31 октября. Отправка письма в Пуатье в 1360 г. была отложена на два месяца. Renouard, 'Les papes d'Avignon', p. 28.

жуток времени. И несмотря на то что жизнь в средневековом университете была очень суровой, студенты не подчинялись строгой дисциплине монашеской жизни.

Крупнейшие университеты собирали студентов со всей Европы. Эти молодые люди, находящиеся вдали от дома, часто тосковали по родным, и университеты разработали сложную службу доставки писем, позволяющую студентам поддерживать связь со своими семьями. Первым задокументированным случаем университетской почтовой службы является почтовая служба Болоньи, основанная в 1158 году; к XV веку такая услуга была характерна почти для всех университетов. Университет Саламанки в Испании нанял пятнадцать погонщиков мулов для своих посыльных; в Бурже во Франции со дня основания было шесть курьеров. Лучшим задокументированным примером является курьерская служба университета Парижа<sup>45</sup>, основанного примерно в 1300 году, его посланники отправлялись в родные места различных студенческих «народов»<sup>46</sup>. Более длинные поездки совершались один или два раза в год, более короткие маршруты покрывались чаще. Посланники университетов были привилегированными людьми, освобожденными от множества налогов и сборов. Эти должности были очень востребованы и стали более прибыльными, когда начиная с XIV века курьеры принялись доставлять письма и другим клиентам. Эта частная почтовая служба была на удивление долговечной. Франсуа де Равильяк, человек, который в 1610 году убьет короля Франции Генриха IV, был одним из мелких посыльных в университете: он зарабатывал на жизнь доставкой писем для консорциума из восьмидесяти студентов.

Те немногочисленные примеры корреспонденции, которые мы находим, – без сомнений, лишь маленькая толика того количества, которое курсировало по каналам университетских почтовых служб. Тем не менее в этих письмах мы находим ключи к истории того времени. Университеты располагались в самых оживленных городах Европы, где велась насыщенная политическая жизнь. И все же в письмах мы находим мало информации касательно политической обстановки. В посланиях домой студенты в основном писали о своем прогрессе в учебе или же просили прислать им денег<sup>47</sup>. Средневековый стиль письма был очень структурированный и формальный, а студенты, желавшие стать чиновниками или клерками, изо всех сил старались показать свои навыки родителям. Если же они по какой-то причине пропускали занятия по письменности, то копировали отрывки писем из книг<sup>48</sup>. После формального приветствия сразу переходили к делу: деньги закончились, пришлите еще – семье было трудно понять, насколько дорогим может быть обучение в университете. Вот пример письма из Оксфордского университета, написанного около 1220 года:

«Сообщаю вам, что я учусь в Оксфорде с величайшим усердием, но вопрос денег сильно мешает моему продвижению, так как прошло два месяца с тех пор, как я потратил последнее из того, что вы мне прислали. Город дорогой: мне нужно снимать жилье, покупать предметы первой необходимости и обеспечивать многое другое, о чем я сейчас не могу сказать. А потому я почтительно прошу вашей родительской поддержки и взываю быть вас милосердными и помочь мне, чтобы я смог завершить то, что хорошо начал»<sup>49</sup>.

---

<sup>45</sup> Suzanne Budelot, *Messageries universitaires et messageries royales* (Paris: Domat, 1934).

<sup>46</sup> Hilde de Rodder-Symoens (ed.), *A History of the University in Europe. Volume I: Universities in the Middle Ages* (Cambridge: Cambridge University Press, 1992), p. 114.

<sup>47</sup> C. H. Haskins, 'The Lives of Mediaeval Students as Illustrated in their Letters', in his *Studies in Mediaeval Culture* (Oxford: Oxford University Press, 1929), pp. 1-35.

<sup>48</sup> Alain Boureau, 'The Letter-Writing Norm, a Mediaeval Invention', in Roger Chartier (ed.), *Correspondence: Models of Letter-Writing from the Middle Ages to the Nineteenth Century* (Cambridge: Polity, 1997), pp. 24-58.

<sup>49</sup> Haskins, 'Lives of Medieval Students', p. 10.

Немногие родители могли сопротивляться мольбам голодающего ребенка, даже если и относились к их просьбам со здоровым скептицизмом. Вот что написал, например, рассерженный родитель своему сыну, учившемуся в Орлеане:

«Я недавно обнаружил, что вы живете распутно и лениво, предпочитая вседозволенность сдержанности, а игру работе. Вы бренчите на гитаре, в то время как другие учатся, поэтому вы прочитали только один том закона, в то время как ваши более трудолюбивые товарищи прочитали несколько. Настоящим письмом я настоятельно призываю вас раскаяться в вашем распутном поведении, чтобы вас больше не называли расточителем и чтобы ваш позор не портил хорошую репутацию нашей семьи»<sup>50</sup>.

Это письмо интересно тем, что доказывает, что родители получали информацию о происходящем не только от своих детей, но и другие местные жители, путешествующие туда и обратно, приносили новости. Студенты же скорее описывали свои жилищные условия, своих (образцово-показательных) соседей, а также трудности, с которыми сталкивались по дороге на учебу. Их, похоже, не очень интересовало то, что происходило в мире<sup>51</sup>. Благодаря этим письмам мы получили доступ к удивительной почтовой сети, объединяющей города Европы и действующей независимо от государства.

## Указ короля

Церковь могла полагаться на надежных странников и паломников. Университеты понимали необходимость создания сети постоянных курьеров. Однако только правители Европы обладали необходимыми ресурсами, чтобы создать что-то похожее на римскую почтовую систему. Тем не менее это стало возможным только в самом конце Средневековья. До этого времени короли в основном были сосредоточены на обеспечении своих нужд. А для того чтобы быть в курсе событий за границей, использовались определенные механизмы действий.

Объем операций, проведенных государственными служащими в средневековый период, ошеломляет. Казначейство короля Англии Генриха I зарегистрировало более четырех тысяч депеш за время его правления – с 1100 по 1135 год<sup>52</sup>. Записей могло быть больше, если бы английское казначейство не использовало деревянные счетные палочки для регистрации налоговых поступлений. В отличие от полосок из Виндоланды, все они были сожжены в XIX веке. Итальянские города-государства, которые одними из первых применили бумагу для ведения бухгалтерского учета, выбрали материал, который оказался наиболее долговечным. Короли Англии уделяли особое внимание тому, чтобы их указы были известны всему королевству, распространяли их конными посыльными. К XIV веку шериф графства получал несколько тысяч судебных приказов в год<sup>53</sup>. В этот период страны Западной Европы уделяли больше внимания укреплению власти на своих территориях, нежели сбору новостей.

Выбор очевидный, учитывая сложности, связанные с рассредоточением территорий. На юге Европы обстановка была иная. В Италии высококонкурентные, богатые города были расположены очень близко друг от друга. В этих компактных и хорошо организованных сообществах было намного легче общаться с гражданами; но рядом были и потенциально враждебные соседи. Получение информации о намерениях соперников было жизненно необходимо. В Средиземноморском регионе после событий в Леванте и на Ближнем Востоке, а также ввиду борьбы за территории разведка стала первоочередной задачей. Из записей короля Арагона

---

<sup>50</sup> Ibid., pp. 15–16.

<sup>51</sup> Ниже, глава 15.

<sup>52</sup> Philip O. Beale, *A History of the Post in England from the Romans to the Stuarts* (Aldershot: Ashgate, 1998), p. 22.

<sup>53</sup> Ibid., pp. 24–7.

Хайме II (1291–1327) мы узнали, что он создал обширную сеть информаторов в Италии и других странах. В его архивах обнаружено пятнадцать тысяч записей доносов от разведки<sup>54</sup>. Король получал информацию от самых разных людей, в том числе от Кристиано Спинола, торговца, унаследовавшего связь с королевской семьей Арагона от своего отца. Король награждал его торговыми уступками и королевской защитой. Кристиано передавал информацию без комментариев, не давал королю никаких советов о том, что следует предпринять.

Сбор разведанных сильно зависел от контактов с торговцами, как для получения информации, так и для обеспечения того, чтобы письма доходили до короля. Взаимосвязь этих двух сетей заключена в довольно очаровательном шифре, разработанном одним из корреспондентов Хайме II: «Когда я упоминаю флорины, следует понимать галеры Генуи, а когда я упоминаю дублоны, галеры Савоны»<sup>55</sup>. Довольно разные новостные приоритеты средиземноморских государств можно также распознать в раннем развитии дипломатии в Италии с ее системой эмиссаров. В обязанности людей, которых отправляли представлять страну за рубежом, также входил сбор информации<sup>56</sup>.

В северной части Европы ситуация начинает постепенно меняться, монархические государства осознают потребность в более систематическом подходе к сбору новостей. Происходит это на фоне династического соперничества между Англией, Францией и Бургундией в период Столетней войны. Отправлять послов было очень дорогим удовольствием. Глава дипломатического представительства в Аквитании в 1327 году потребовал 19 фунтов стерлингов за двадцать одного гонца, отправленного обратно в Англию, чтобы передать королю новости об успешно проведенных кампаниях. А специальный посланник при Папском дворе в Авиньоне в 1343 году взимал 13 фунтов стерлингов за одну поездку. Английская корона верила, что с помощью переписки можно добиться многого. Эдуард, принц Уэльский, будущий Эдуард II, отправил около восьмисот писем за один год (1305–1306). А его жена Изабелла наняла одиннадцать конных посыльных, чтобы поддерживать связь со своей семьей за границей<sup>57</sup>.

Как мы видим, дипломатическая переписка была весьма серьезной утечкой ресурсов. Поэтому было важно получать большую часть новостей бесплатно. Королевские дворы часто привлекали региональных богачей, у которых были свои коммуникационные связи, и других людей, которые приходили просить об одолжениях или требовали вознаграждения. А к XIV веку при всех дворах появились свои поэты и летописцы. Ведь рыцари-победители хотели, чтобы их деяния были увековечены.

Когда летописец Жан Фруассар приступил к сбору информации для третьего тома своих Хроник, он отправился ко двору Гастона, графа Фуа, в Ортез на юге Франции. Здесь он нашел людей, готовых поделиться с ним своими знаниями:

«В холл, в залы и во двор приходили и уходили достойные рыцари и оруженосцы, и можно было слышать, как они разговаривают об оружии и приключениях. Все важные новости обсуждались здесь. Здесь можно было услышать новости из каждой страны и королевства, и все благодаря репутации хозяина дома. Именно здесь я узнал о боевых подвигах, произошедших в Испании, Португалии, Арагоне, Наварре, Англии, Шотландии, а также Лангедоке, пока я жил там, туда приезжали рыцари и оруженосцы из всех этих народов – все с одной целью – посетить графа. Поэтому информацию я

---

<sup>54</sup> J. K. Hyde, 'The Role of Diplomatic Correspondence and Reporting', in his *Literacy and its Uses*, pp. 217-59, here pp. 224-6.

<sup>55</sup> Там же, с. 244.

<sup>56</sup> Ниже, глава 5.

<sup>57</sup> Beale, *History of the Post*, pp. 30–39.

получал либо от них, либо от самого графа, который всегда был рад со мной поговорить»<sup>58</sup>.

У королевских дворов Европы была уникальная возможность управлять всеми необходимыми ресурсами с целью сбора информации. Однако, как мы видим, и другие знатные граждане устанавливали свои связи для передачи информации и укрепления своей власти на территориях. К XIV веку большинство правителей Европы осознавало необходимость создания собственной курьерской службы. Так, в Лондоне объем корреспонденции, курсирующий по городу между властями, гильдиями и частными лицами, привел к созданию официальной компании писарей – *Scrivener's Company*<sup>59</sup>.

## Управление новостями

После 1350 года эти слаборазвитые системы претерпели ряд трудностей. Сначала нашествие чумы, затем продолжительные периоды войн сказываются как на королевской казне, так и на королевской власти в целом. Стало труднее предоставлять лошадей и кров королевским посланникам. Дороги также стали менее безопасными и их качество, похоже, ухудшилось.

Во Франции это был период, когда страна практически распалась, а затем постепенно восстанавливалась после Столетней войны. Эти события еще больше обострили потребность обладания достоверной информацией, несмотря на то что ее получение стало более опасным<sup>60</sup>. В Англии в послевоенное время начались беспорядки, корона неоднократно переходила из рук в руки, а большинство непосредственных участников событий умерли насильственной смертью. Оставаться в курсе событий было практически невозможно. Услышав казавшееся достоверным сообщение о смерти короля Эдуарда IV 6 апреля 1483 года, мэр Йорка приказал на следующий день отслужить заупокойную мессу. Хотя на самом деле король был жив до 9 апреля<sup>61</sup>.

В этот период появлялось такое количество ложной информации, что приходилось принимать дополнительные меры, чтобы проверить достоверность послания. Во время битвы при Барнете (1471), которая происходила вблизи Лондона, по городу ходили разные, порой дикие слухи, вследствие чего первым сообщениям о победе йоркистов не поверили. И только когда через Вестминстер проехал всадник с королевской перчаткой, лондонцы узнали об исходе битвы. Решение короля Эдуарда выставить труп побежденного графа Уорика в соборе Святого Павла также было весьма хитрым ходом. И когда начали распространяться слухи о том, что Уорик выжил, многие очевидцы смогли их опровергнуть.

В эти непростые времена обе противоборствующие стороны уделяли много внимания контролю новостей. После битв при Сент-Олбансе (1455), Таутоне (1461) и Тьюксбери (1471) победившая партия распространила брошюры с подробным описанием событий. Сохранившиеся копии представляют собой рукописи, которые рассылали наиболее влиятельным фигурам<sup>62</sup>. О наиболее важных событиях публично читали в церквях или на рынках. Эта форма законотворчества и управления новостями была неизменной чертой правительства во многих частях Европы, по крайней мере до XVII века<sup>63</sup>.

Во Франции также уделяли много внимания формированию общественного мнения. Одним из ранних примеров может послужить активное распространение брошюр после убий-

---

<sup>58</sup> Given-Wilson, *Chronicles*, p. 109.

<sup>59</sup> Beale, *History of the Post*, pp. 84-6.

<sup>60</sup> *La circulation des nouvelles*.

<sup>61</sup> C. A. J. Armstrong, 'Some Examples of the Distribution and Speed of News in England at the Time of the Wars of the Roses', in his *England, France and Burgundy in the Fifteenth Century* (London: Hambledon, 1983), pp. 97-122.

<sup>62</sup> Armstrong, 'Some Examples', p. 100; James Gairdner (ed.), *Three Fifteenth-Century Chronicles* (London: Camden Society, 1880), pp. 156 ff.

<sup>63</sup> Ниже, глава 4.

ства Иоанна, герцога Бургундского, в 1419 году. С их помощью оппозиционеры хотели убедить тех, кто колебался в своей преданности дофину Карлу, лидеру французского сопротивления, который, вне всяких сомнений, был причастен к убийству герцога<sup>64</sup>. И несмотря на то что такие рукописные брошюры в основном распространялись в ограниченных кругах, они создали почву для более широкомасштабной пропаганды во Франции, которая в какой-то момент вовлекла величайших французских писателей<sup>65</sup>.

Несмотря на значительный прогресс в развитии информационных сетей, достоверная информация по-прежнему могла поступить абсолютно случайным образом. Житель Норфолка узнал об исходе битвы при Барнете, когда увидел труп графа Уорика, выставленный в соборе Святого Павла. Желая первым донести новости до дома, он в тот же день покинул Лондон на лодке, но был задержан в море пиратами около побережья Голландии. Его история была передана Маргарет, герцогине Бургундской, в Гент, которая незамедлительно передала эту важную информацию своему мужу Чарльзу в Корби, недалеко от Амьена<sup>66</sup>. Таким образом, влиятельный союзник Эдуарда IV получил известие об успехе в течение четырех дней – абсолютно случайно.

Принимая во внимание эти обстоятельства, неудивительно, что правители Европы со временем начали уделять все больше внимания созданию регулярной и надежной почтовой службы, с помощью которой у них бы был постоянный быстрый доступ к важной политической информации. Именно это стало мотивацией к созданию в XV веке королевских почтовых станций. Первый успешный эксперимент такого рода совершил вышеупомянутый Фридрих III, который в 1443 году установил почтовое сообщение между Фельдкирхом и Веной в своих австрийских владениях. Более амбициозным проектом была национальная сеть почтовых курьеров, созданная королем Франции Людовиком XI (годы правления 1461–1483). Будучи ребенком, Людовик лично испытал унижительную слабость французской короны до момента изгнания англичан. Даже после восстановления Парижа и Северной Франции его правление осложнялось постоянной междоусобицей в королевской семье. Таким образом, создание им королевской почтовой сети стало символом восстановления власти короны. План Людовика предусматривал создание ретрансляционных станций на всех основных маршрутах как внутри страны, так и на дорогах из нее<sup>67</sup>. На каждую станцию были назначены почтмейстеры, частью их обязанностей было содержание лошадей для проезжающих королевских курьеров. Также почтмейстер должен был отмечать в карточке время прибытия и отбытия каждого курьера. Система работала, по крайней мере большую часть времени, исключительно для обеспечения королевских нужд. А наказанием почтмейстеру за предоставление лошадей другим клиентам была смертная казнь. У курьеров были специальные удостоверения с указанием места назначения, и им не разрешалось отклоняться от маршрута. Иностранцы также были обязаны придерживаться почтовых маршрутов, в противном случае их лишали привилегий нахождения в стране.

Французский эксперимент вдохновил короля Англии Эдуарда IV на создание аналогичной системы на дороге в Шотландию. На пути между Лондоном и портами Ла-Манша уже было построено несколько постов, что обязывало попутные города покрывать большую часть расходов на королевских посланников. В 1482 году король Эдуард разработал схему, согласно которой на расстоянии двадцати миль были размещены конные посыльные. Когда поступали важ-

---

<sup>64</sup> B. Guenee, 'Les campagnes de lettres qui ont suivi le meurtre de Jean sans Peur, duc de Bourgogne (septembre 1419-fevrier 1420)', *Annuaire-Bulletin de la Societe de l'Histoire de France* (1993), pp. 45–65.

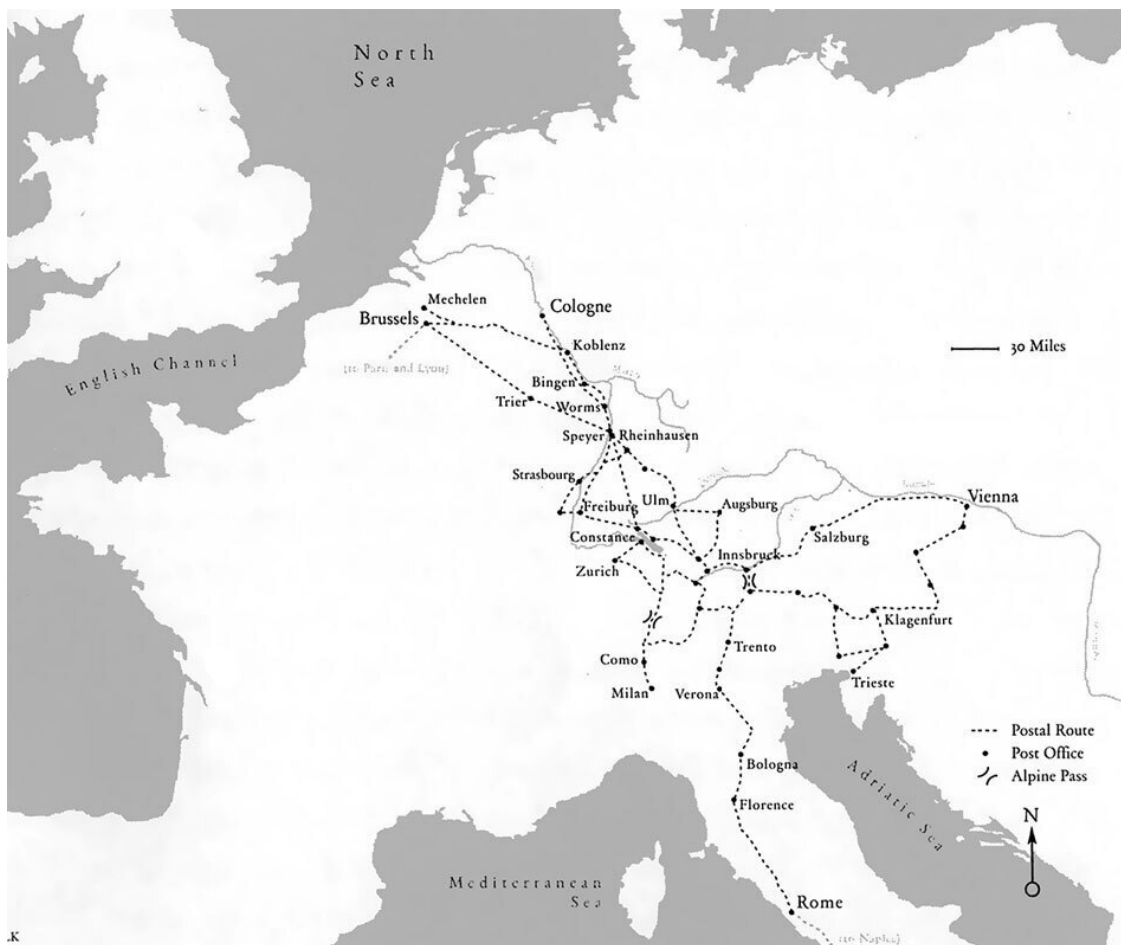
<sup>65</sup> Craig Taylor, 'War, Propaganda and Diplomacy in Fifteenth-Century France and England', in Christopher Allmand (ed.), *War, Government and Power in Late Medieval France* (Liverpool: Liverpool University Press, 2000), pp. 70–91.

<sup>66</sup> Armstrong, 'Some Examples', p. 99.

<sup>67</sup> Budelot, *Messageries universitaires et messageries royales*; E. John B. Allen, 'The Royal Posts of France in the Fifteenth and Sixteenth Centuries', *Postal History Journal*, 15 (January 1971).

ные сообщения, курьеры отправлялись в следующий сектор и потом возвращались обратно<sup>68</sup>. К сожалению, обслуживать данную систему было очень дорого.

Французская система тоже оказалась весьма амбициозной и слишком дорогой, чтобы ее поддерживать в течение длительного времени. После смерти Людовика XI курьерская сеть была сокращена, а впоследствии и вовсе закрыта. И Эдуард, и Луи столкнулись с двумя проблемами: они могли распоряжаться ресурсами только на своих территориях, что в свою очередь ограничивало международное сообщение, более того, эти почтовые системы не могли сами себя обеспечивать. На протяжении большей части XVI века так и не удалось выстроить нормальную почтовую систему, пока не появилась имперская почта Габсбургов.



Карта 1. Имперское почтовое сообщение XVI века

Император Максимилиан нанял частную семейную компанию и поставил задачу специалистам, которые были заинтересованы в создании прибыльного бизнеса. Контракт 1505 года предусматривал фиксированный ежегодный платеж в размере 12 000 ливров. А взамен компания гарантировала соблюдение сроков доставки между основными почтовыми отправлениями. Примечательно, что в их число входил и Париж: будучи частной, а не королевской службой, они могли работать и за пределами королевских территорий.

Приход к власти Карла V в 1519 году стал первой ступенью в развитии имперской почтовой службы. Новый контракт с Карлом в 1516 году позволил семейству Тассис открыть филиал для частных клиентов. Вследствие этого почтовая служба значительно увеличила объем бизнеса, что в свою очередь привело к увеличению прибыли. Это был серьезный шаг в развитии

<sup>68</sup> Armstrong, 'Some Examples', p. 107.

почтовой службы в отличие от английской и французской систем, которые оставались закрытыми королевскими сетями до XVII века. Имперская почтовая служба была весьма выгодно расположена, поскольку через владения Габсбургов проходило большинство торговых путей Европы. Однако это также означало, что для того, чтобы европейская система связи была эффективной, она также должна была удовлетворять потребностям европейских торговцев.

До появления почтовой системы Габсбургов концепция новостей в целом претерпела ряд изменений. Создание необходимой инфраструктуры, безусловно, было сложным и долгим процессом, тем не менее само понятие «новости» также прошло путь интерпретаций. Рост письменного общения, а вместе с ним и накопление документации с XII века не сразу изменило привычный уклад устной передачи новостей<sup>69</sup>. Средневековое общество традиционно делилось новостями во время личных встреч. Все основные способы общения были устными: проповедь, лекции в университетах, провозглашение новых законов, рассказы о странствующих менестрелях, и это же включало и обмен информацией. «Я и мой брат Джон Лавдей можем рассказать вам, потому что вместе были в Лондоне», – написал Джон Пастон в 1471 году в ответ на запрос новостей, в этой фразе он отразил распространенное восприятие превосходства сообщений очевидцев, передаваемых устно<sup>70</sup>. Надежность и достоверность новости напрямую зависела от надежности человека, который ее приносил, что было сложно проверить в случае анонимного письма. Даже с увеличением количества письменных сообщений большинство этих писем было написано в едином стиле и малоинформативно. Они были скорее предназначены для демонстрации образованности человека, самая важная информация по-прежнему передавалась устно.

Большая часть новостей в средневековом обществе по-прежнему передавалась устно, и, к сожалению, зачастую утеряна. Нам приходится изучать другие источники, такие как хроники, чтобы подтвердить интерес к получению и распространению новостей. Единственное исключение – это корреспонденция, порождаемая растущей международной торговой сетью. Торговля на дальние расстояния спровоцировала людей разработать системы обмена новостями и основать доверительные отношения между корреспондентами, что стало решающим событием в истории сбора информации.

---

<sup>69</sup> Menache, *Vox Dei*.

<sup>70</sup> Armstrong, 'Some Examples', p. 101.

## Глава 2

### Колесо торговли

Циркуляция корреспонденции по торговым путям не испытывала сложностей, подобных тем, с которыми сталкивались европейские правители в погоне за новостями. В период между 1200 и 1500 годами экономика Европы преобразовалась в результате появления крупных компаний, ведущих торговлю между Италией, Северной Европой, Германией, Средиземноморьем и Левантом. Жажда восточной роскоши, специй и дорогих тканей в обмен на шерсть и сукно с Севера способствовала появлению рынка, полного возможностей для смелых и изобретательных торговцев. Впрочем, было в этом деле и много опасностей. Корабль мог затеряться в море, партии товаров остаться на опасных дорогах Европы. Все это дополнялось постоянно меняющимися обменными курсами, войнами, династическими конфликтами и гражданскими беспорядками.

Чтобы преуспеть в этом непредсказуемом мире, торговцы должны были оставаться в курсе того, что происходило. В XIII веке определенный класс торговцев прекратил путешествовать со своими товарами и вместо этого попытался управлять своим бизнесом с помощью брокеров и агентов. На этом этапе рост сети торговой корреспонденции стал неизбежным. В отличие от королей, которым приходилось создавать такую систему с нуля, у торговцев были корабли, разветвленная сеть агентов и складов. Перевозки, курьеры и вьючные животные ежедневно курсировали между крупными торговыми городами Европы.

Объем торговой корреспонденции восхищает. Ее масштабы мы видим, изучая переписку Франческо Датини, торговца из Прато в Тоскане. Датини не был выходцем из семьи торговцев. Этот человек самостоятельно накопил состояние, торгуя оружием в Авиньоне, а в пожилом возрасте вернулся в свой родной город. Вступая в партнерские отношения, он сколотил свое состояние за счет разумной диверсификации банковских услуг и торговли. С 1383 по 1394 год он основал торговые филиалы в Пизе, Генуе, Испании и Майорке<sup>71</sup>. Несмотря на все свои достижения Датини оставался человеком второго класса, и все же его состояние, когда он умер в 1410 году, составило около 15 000 флоринов, помимо этого он также оставил пятьсот бухгалтерских книг, несколько тысяч страховых полисов, переводных векселей и документов, а также ошеломляющие 126 000 единиц деловой корреспонденции<sup>72</sup>. Эти сохранившиеся артефакты (бездетный Датини оставил все свое состояние местным беднякам) позволяют нам сегодня лучше понять международную торговлю Средневековья.

На первый взгляд может показаться, что этот торговец среднего звена собрал впечатляющий архив документов, однако в то время это, вероятно, было обычным делом: архив Датини необычен только тем, что сохранился. Этот факт обусловлен еще одной технологической революцией – появлением бумаги. Пергамент, производимый из шкур животных, хорошо служил средневековому миру. Это стойкий материал, который хорошо впитывал чернила и был довольно прочным, о чем свидетельствует количество пергаментных документов, сохранившихся до наших дней. Пергамент также можно было использовать повторно. Однако это был очень дорогой и сложный в производстве материал, поэтому с увеличением количества корреспонденции было необходимо придумать более практичное решение.

Бумага попала в Европу через мавританскую Испанию в XII веке. В течение ста лет бумажные фабрики были созданы в Италии, Франции и Германии. Технология, хоть и не дешевая, была относительно простой. Для изготовления бумаги было необходимо большое количе-

---

<sup>71</sup> Iris Origo, *The Merchant of Prato: Francesco di Marco Datini* (London: Jonathan Cape, 1957), p. 90.

<sup>72</sup> Кроме того, произошел обмен десятью тысячами писем между Датини и его женой, которой пришлось вести хозяйство в Прато, когда Датини переехал во Флоренцию. Этому и уделяется основное внимание Ориго.

ство льняного полотна и проточной воды, приводящей в действие жернова, которые в свою очередь измельчали тряпки в мульчу. Бумажные фабрики обычно строились в холмистых районах, недалеко от крупных населенных пунктов. К XIII веку они производили целый ассортимент бумажной продукции. Пергамент по-прежнему использовали для ценных документов, предназначенных для сохранения: уставов, документов и рукописных книг. В Северной Европе, где сырье достать сложнее, потому что в более холодную погоду люди носили одежду из шерсти, а не изо льна, бумага появилась несколько позже. В Англии до XVIII века не было собственного производства бумаги, поэтому всю бумагу приходилось импортировать. Но несмотря на это к XIV веку бумага была основным материалом для ведения записей и переписки по всей Европе. Этот скромный артефакт будет играть доминирующую роль в информационной культуре вплоть до конца XX века.

## Брюгге

Одним из ярких представителей европейской торговой сети был Брюгге, живописный фламандский город, который до сих пор сохраняет свое средневековое очарование. Брюгге был центром торговли шерстью и тканями. В этот город поступала лучшая английская шерсть, откуда ее либо отправляли на юг, либо из нее производили высококачественные окрашенные фламандские ткани, которые пользовались высоким спросом в Италии, Франции и Германии. Все основные итальянские торговые дома Генуи, Венеции и Флоренции имели офисы в Брюгге. А его центральная площадь была местом для обмена товарами со всей Европы.

Процветание Брюгге было обеспечено с прибытием в 1277 году первого генуэзского морского флота<sup>73</sup>. Группы иностранных торговцев обосновались в городе и создали отдельные общины. Особенно много было итальянцев. В то время когда в итальянской внешней торговле доминировали так называемые суперкомпании, каждая из них была представлена в Брюгге<sup>74</sup>. Технически в Брюгге нельзя было ничего продавать, кроме как через местного лицензированного брокера. И даже несмотря на то что от этого условия часто уклонялись, брокерские услуги приносили прибыль местным жителям. Удовлетворение колоссального спроса на инструменты денежного рынка было весьма прибыльным делом. К XIV веку экономика Брюгге, по сути, зависела от сферы услуг. Город также стал крупнейшим денежным рынком в Северной Европе<sup>75</sup>.

Залогом успешной торговли служит коммуникация. Хотя, несмотря на то что большое количество грузов доставлялось по морю, письма все еще передавались по суше. Они путешествовали по привычным маршрутам, давно известным паломникам и первым поколениям международных торговцев XII века. Пути из Брюгге в Италию были подробно описаны в рукописных путеводителях, которые направляли путешественников по проверенным маршрутам между крупными городами. Из Фландрии дорога шла либо на восток в Кёльн и вниз по Рейну, либо на юг в Париж, а оттуда через равнины Шампани к альпийским перевалам<sup>76</sup>.

Торговцы и путешественники, встречаясь на этих дорогах, непременно обменивались новостями. Паломники также иногда соглашались доставить письма по дороге домой. Однако растущий объем корреспонденции требовал более урегулированного и постоянного решения доставки. В 1260 году итальянские торговцы организовали официальную курьерскую службу для обмена письмами между Тосканой и Шампанью, главными торговыми областями того

---

<sup>73</sup> David Nicholas, *Medieval Flanders* (London: Longman, 1992). James M. Murray, *Bruges, Cradle of Capitalism, 1280–1390* (Cambridge: Cambridge University Press, 2005).

<sup>74</sup> Edwin S. Hunt, *The Medieval Super-Companies: A Study of the Peruzzi Company of Florence* (Cambridge: Cambridge University Press, 1994).

<sup>75</sup> Raymond de Roover, *Money, Banking and Credit in Medieval Bruges* (Cambridge, MA: 1948).

<sup>76</sup> Gilles le Bouvier, *Le livre de la description des pays* (Paris: Leroux, 1908), pp. 157–216.

периода. Торговые маршруты были построены вокруг этих точек сбыта. А купцов привлекала перспектива сбора большого количества людей из разных стран. Города старались переманить бизнесы, предлагая снижение пошлин и налогов. В Шампани ярмарки устраивались регулярно с весны и до поздней осени<sup>77</sup>. Это были центры европейской торговой сети, в XIV и XV веках сеть начала разрастаться и туда вошли Женева и Лион на юге, Сен-Дени к северу от Парижа и Франкфурт в Германии. Еще дальше находились Лейпциг, Медина-дель-Кампо в Испании и Антверпен, растущий соперник Брюгге в Нидерландах. На ярмарках люди активно обменивались новостями. Большинство из этих новостей мира, политики и коммерции никогда не передавались на бумаге. Торговцам приходилось запоминать очень много информации – цены на товары, курсы валют, о маршрутах и конкурентах. И хорошая память играла очень важную роль, этот навык развивали с детства. В бухгалтерской книге Андреа Барбариго из Венеции в 1431 году сделана запись о выплате 13 дукатов «Maistro Piero dela Memoria за то, что он научил меня запоминать»<sup>78</sup>.

В XIV веке самые богатые торговцы путешествовали все меньше и меньше. Ярмарки еще пользовались большой популярностью, однако все больше грузов отправлялось теперь по морю, что в свою очередь сделало вопрос разведки весьма актуальным. В 1357 году семнадцать флорентийских компаний объединились, чтобы создать общую курьерскую службу. Самые важные пути пролегали из Флоренции в Барселону и из Флоренции в Брюгге. В Брюгге письма доставлялись по двум маршрутам: один через Милан и затем вверх по Рейну в Кёльн; другой – из Милана через Париж. Конкурирующая компания *scarzelle Genovesi* осуществляла перевозки из Генуи в Брюгге и из Генуи в Барселону<sup>79</sup>. Помимо трансконтинентальных путей, итальянские торговые сообщества открыли многочисленные маршруты на более короткие расстояния в пределах Апеннинского полуострова. Между Венецией и Луккой отправки осуществлялись два раза в неделю. Из Флоренции еженедельная почта прибывала в Рим в пятницу и отправилась обратно в воскресенье. До создания коммерческих курьерских служб, которыми от имени торговых компаний управляли независимые предприниматели, оставался буквально один шаг. Фирма, возглавляемая Антонио ди Бартоломео дель Вантажо в XV веке, управляла целой сетью маршрутов, включая еженедельное сообщение между Флоренцией и Венецией.

Ожидалось, что курьеры будут придерживаться строгого расписания. В 1420-х годах посыльные из Флоренции должны были добраться до Рима за пять или шесть дней, до Парижа – за двадцать – двадцать два, до Брюгге – за двадцать пять и Севильи (путешествие длиной в две тысячи километров) – за тридцать два дня. Как мы узнаем из писем, которыми обменивались Андреа Барбариго в Венеции и корреспонденты в Брюгге, Лондоне и Валенсии, они предполагали, что этого расписания в целом можно придерживаться, вот только маршрут до Севильи кажется несправедливо сложным<sup>80</sup>. Наиболее убедительные доказательства эффективности курьерской службы в 1400 году мы находим в архиве Датини. В его записях в бухгалтерских книгах описывается около 320 000 датированных операций. Семнадцать тысяч писем между Флоренцией и Генуей и семь тысяч писем между Флоренцией и Венецией доставили в среднем за пять – семь дней. Сроки доставки в Лондон зависели от условий при пересечении Ла-Манша. А почтовое сообщение между Венецией и Константинополем было на удивление надежным: письма приходили через тридцать четыре – сорок шесть дней после отправки<sup>81</sup>.

<sup>77</sup> Peter Spufford, *Power and Profit: The Merchant in Medieval Europe* (London: Thames and Hudson, 2002), pp. 143-52.

<sup>78</sup> Frederic C. Lane, *Andrea Barbarigo, Merchant of Venice, 1418-1449* (Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1944), p. 20.

<sup>79</sup> Spufford, *Power and Profit*, pp. 25-8.

<sup>80</sup> Lane, *Andrea Barbarigo*, pp. 199-200. Письма Барбариго из Валенсии редко приходили быстрее, чем за тридцать дней, а обычно шли около сорока дней.

<sup>81</sup> Federigo Melis, 'Intensità e regolarità nella diffusione dell'informazione economica generale nel Mediterraneo e in Occidente alla fine del Medioevo', in *Melanges en l'honneur de Fernand Braudel*, 2 vols (Toulouse: Privat, 1973), I, 389-424. Spufford, *Power*

Курьерскими услугами пользовались не только торговцы. Несмотря на ресурсы, которые они вкладывали в создание своих собственных почтовых сетей, правители Европы прекрасно понимали, что самые свежие и самые надежные новости зачастую поступают через торговое сообщество. И распространялись известия очень быстро. Об убийстве Карла Доброго в Брюгге 2 марта 1127 года в Лондоне узнали спустя два дня благодаря флагманским торговцам. Когда в 1316 году в Англию прибыл папский эмиссар с новостями об избрании нового папы, Иоанна XXII, его любезно приняли и щедро вознаградили. Однако на самом деле король Эдуард II уже слышал эту новость за месяц до этого от Лоуренса Хибернианского, посланника Барди из Флоренции<sup>82</sup>. А в 1497 году посол Милана в Лондоне рекомендовал воспользоваться курьерской службой флорентийских торговцев, когда ему необходимо было срочно отправить письмо, так как на их конфиденциальность можно было положиться<sup>83</sup>.

Купцы часто были на удивление хорошо осведомлены. В отчете, составленном в офисе Медичи в Брюгге в 1464 году, содержалось подробное описание политических событий как в Англии, так и в Нидерландах за последние несколько лет<sup>84</sup>. Десятилетием ранее он также предсказал, что потеря Руана будет означать проигрыш англичан в Нормандии. Если не вдаваться в бизнес-детали, то эти письма можно было бы приравнивать к дипломатическим депешам. Несомненно, эти опытные служащие понимали, что происходило на политической арене, и имели более тесные связи с местными жителями, чем иностранные послы. Дипломатам, особенно если они прибыли как представители враждебной державы, было сложно установить доверительные отношения<sup>85</sup>. Поэтому они часто обращались за информацией к нейтральным иностранным купцам (обычно итальянским). Однако иногда отношения становились слишком тесными и приводили к конфликтам. В какой-то момент один из служащих Медичи в Брюгге стал лично участвовать в секретных переговорах по поводу предполагаемого континентального брака для Эдуарда IV. Во время Столетней войны компании Барди и Перуцци получали крупные вознаграждения от английского короля за слежку за французскими военными приготовлениями в Нормандии<sup>86</sup>. Купцам – особенно из неприсоединившихся государств Италии – было проще свободно перемещаться через национальные границы, чем гражданам воюющих государств<sup>87</sup>. Сложность передвижения через враждебную территорию была еще одним из факторов, затрудняющих создание эффективной дипломатической курьерской службы<sup>88</sup>.

---

*and Profit*, p. 27.

<sup>82</sup> Philip O. Beale, *A History of the Post in England from the Romans to the Stuarts* (Aldershot: Ashgate, 1998), p. 33.

<sup>83</sup> C. A. J. Armstrong, *England, France and Burgundy in the Fifteenth Century* (London: Hambledon, 1983), pp. 97-122, here p. 109.

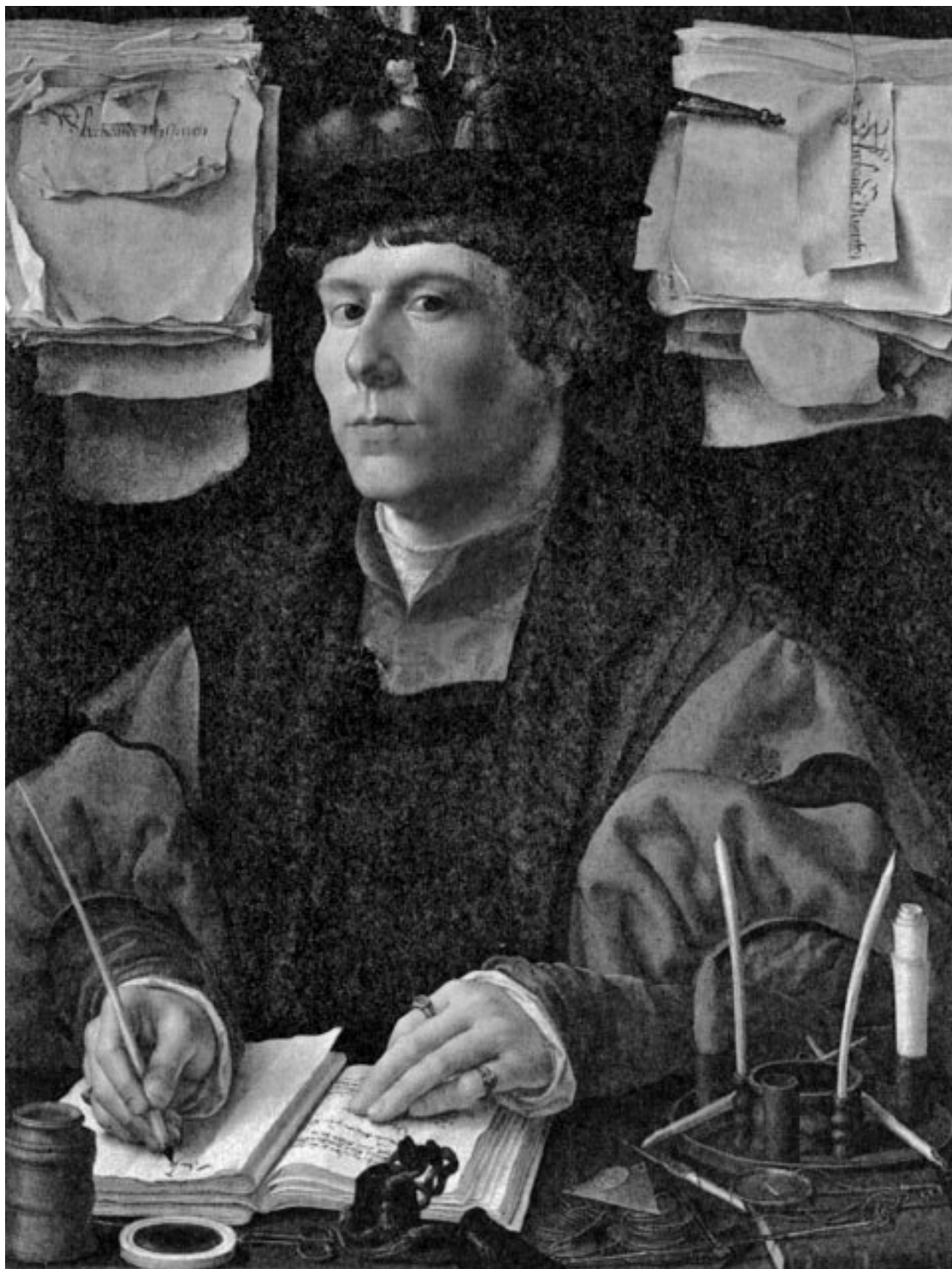
<sup>84</sup> A. Grunzweig, *Correspondence de la filiale de Bruges de Medici* (Brussels: Lamertin, 1931), I, 130-45.

<sup>85</sup> Ниже, глава 5.

<sup>86</sup> Hunt, *Medieval Super-Companies*, p. 73.

<sup>87</sup> Этот момент был оценен миланским послом, когда он рекомендовал использовать торговую почту, *A History of the Post in England*, p. 160.

<sup>88</sup> E. John B. Allen, *Post and Courier Service in the Diplomacy of Early Modern Europe*, vol. 3 (The Hague: Nijhoff, International Archive of the History of Ideas, 1972).



2.1. Рождение бумажной культуры. Торговцы и другие писатели были вынуждены разработать систему для хранения входящих документов и корреспонденции

В основном курьерская служба была необходима для торговли и, учитывая, как важна была информация для бизнеса, стоимость ее содержания кажется довольно справедливой. Якопо и Бартоломео ди Каросио дельи Альберти и партнеры тратили около 30 флоринов в год на курьерские отправки. Фирма Датини в Авиньоне тратила от 20 до 40 флоринов в год, а его офис во Флоренции – на удивление скромные 13 флоринов. Это было примерно столько

же, сколько выплачивалось младшему сотруднику в год<sup>89</sup>. В процентном отношении к годовым расходам это, вероятно, было значительно меньше, чем тратили на страхование груза для морского путешествия. Но информация была жизненно необходима для принятия деловых решений. Трудность заключалась только в том, чтобы понять, каким новостям верить, а каким нет.

## Затерялся в пути

Развитие международной торговой сети открыло новый доступ к получению новостей в XIV и XV веках. На ее развитие значительно повлияло появление итальянского купеческого синдиката, торгующего во всех частях Европы. Такие компании как Барди и Перуцци, предлагающие широкий спектр товаров и предметов роскоши, открыли свои филиалы по всему региону – в Брюгге и Лондоне, Испании и Леванте. Эта отраслевая система создала идеальные условия для коммуникационных сетей. Поддержание связи с региональными служащими было необходимо, чтобы контролировать и не позволять подчиненным принимать решения, не отвечающие интересам компании. Региональные управляющие в свою очередь предоставляли информацию о безопасных маршрутах, движениях на биржах и будущих торговых возможностях.

Присутствие на таком большом количестве рынков было небезопасно. В 1340-х годах Перуцци и Барди пережили грандиозное банкротство, когда английская корона не смогла погасить долги и поставила итальянцев в уязвимое положение перед их кредиторами. А на поддержку амбициозных планов Эдуарда III во Франции итальянцев соблазнила перспектива доминирующей роли в торговле шерстью на территории Англии. Флорентийцы были последними итальянцами, которые осознали, что кредитование английской короны сопряжено с высоким риском. Тем не менее, когда каждая компания терпела неудачу, на ее место всегда приходила другая. В 1395 году Маннини авансировали крупные суммы, чтобы покрыть расходы на брак Ричарда II с дочерью французского короля Карла VI Изабеллой Валуа. Когда же четырьмя годами позже Ричарду II пришлось отречься от престола, Маннини разделили падение вместе с ним. «Из-за событий в Англии, – рассказывает недоброжелательный соперник, – Маннини пришлось закрыть свой бизнес. Если бы в Англии не было революции, они могли бы стать великими, тем не менее ни один человек еще не вступал в союз с великими лордами, не теряя при этом своих перьев»<sup>90</sup>. И все же всегда были те, кто готов был рискнуть. Почти сразу после того, как итальянцы получили известие об отречении Ричарда и его смерти в следующем году, они начали размышлять о том, вступит ли узурпатор Генрих Ланкастерский в брак со вдовой Ричарда или найдет другую жену: «На ком бы он ни женился, в Англии будет большой пир, и цены на шелк и драгоценности вырастут. Поэтому я советую всем, у кого есть драгоценности, присылать их сюда»<sup>91</sup>. И здесь кроется парадокс. Конкуренция естественна и неизбежна для мира торговли. Однако взаимобмен информацией также был очень важен. Сохранившиеся до наших дней письма – это лишь крохотная часть корреспонденции, циркулирующей в то время. Часто в письмах люди писали о своих опасениях по поводу трудностей общения и не-определенности дороги:

«Андреа передает вам привет. Доношу до вашего сведения, что сиенцы, которые находятся здесь, после последней ярмарки Святого Аюля отправили свои письма через общего посыльного. Я также отправляю вам пачку писем через Бальзу, курьера из Сиены. Если вы их не получили, попробуйте еще раз

---

<sup>89</sup> Richard Goldthwaite, *The Economy of Renaissance Florence*, (Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press), p. 94.

<sup>90</sup> Origo, *Datini*, pp. 85-6.

<sup>91</sup> Там же, с. 86.

получить их. Посланник из торговой гильдии еще не приезжал. Да пошлет его нам Бог с хорошими новостями, ибо он и так сильно задержался»<sup>92</sup>.

«Приветствуем вас из Больё. Как я уже писал вам в других письмах, я удивлен, что мы не получили ни одного письма с тех пор как вы оставили нас тут, кроме того, которое вы отправили из Ниццы. Я более ничего не буду писать об этом, лишь посоветую вам тщательнее выбирать людей, которым вы доверяете свою корреспонденцию, дабы письма до нас доходили»<sup>93</sup>.

Многие, без сомнения, могли бы посочувствовать вот такому посланию торговца из Парижа в Италию:

«Кажется, будто мы уже тысячу лет ждем новостей от вас, о том, что там происходит; может нам не следует так беспокоиться, но, ради бога, пишите почаще!»<sup>94</sup>

Одна из стратегий, гарантирующих, что сообщение будет доставлено, заключалась в отправке дубликатов. «Письмо было отправлено двумя курьерами и по двум разным маршрутам, чтобы вы с большой долей вероятности его получили»<sup>95</sup>. Но это было дорого и обременительно. Анализ этих писем показывает, что большинство торговцев не пользовались услугами официальных курьерских служб либо потому, что они не входили в ряд компаний, которые их обслуживали, либо потому, что не могли себе их позволить. Эти деловые письма неизбежно являются частью мозаики, в которой отсутствует большая часть деталей. Мы узнаем о сделках, которые должны были совершиться, но не знаем, чем они закончились. И это указывает на главное различие между деловыми письмами и политическими новостями, которые они содержат.

Политические новости предоставляют контекст, описывая события, которые произошли и могут повлиять на торговлю. Деловая часть письма обычно ориентирована на будущее, с планами, рекомендациями и инструкциями. Это предполагает знание контекста, который не нужно объяснять. Деловые письма в основном были предназначены для инициирования действий, а политический комментарий позволял ввести в курс дела.

Тем не менее между деловой перепиской и обычным обменом новостями было много общего. Отправлять письма было дорого и, следовательно, очень ценно. В основе коммуникационных сетей лежали дружеские и доверительные отношения. Надежность посланника была критическим фактором, который будет так же важен на протяжении еще четырех столетий.

Ставки были высоки и конкурентов было много.

«Если вы занимаетесь торговлей и ваши письма приходят одновременно с другими, – писал Паоло да Черталья в справочнике для торговцев середины XIV века, – всегда помните, что сначала нужно прочитать свое письмо, и только потом пересылать другим. И если в ваших письмах вам рекомендуется купить или продать какой-либо товар с прибылью, немедленно сообщите брокеру и сделайте то, что написано в письмах, а затем отправьте другие

---

<sup>92</sup> Robert S. Lopez and Irving W. Raymond, *Medieval Trade in the Mediterranean World: Illustrative Documents* (Oxford: Oxford University Press, 1955), no. 193; Gunnar Dahl, *Trade, Trust and Networks: Commercial Cultures in Late Medieval Italy* (Lund: Nordic Academic Press, 1998), p. 82.

<sup>93</sup> Lopez and Raymond, *Medieval Trade*, no. 194; Dahl, *Trade*, p. 82.

<sup>94</sup> Dahl, *Trade*, p. 83.

<sup>95</sup> Gertrude R. B. Richards (ed.), *Florentine Merchants in the Age of the Medici: Letters and Documents from the Selfridge Collection of Medici Manuscripts* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1932), p. 109; Dahl, *Trade*, p. 83.

письма, которые пришли вместе с вашими. Но не отправляйте их, пока не завершите собственное дело»<sup>96</sup>.

Были даже курьеры, которые за дополнительную плату соглашались доставлять письма быстрее одним клиентам, чем другим<sup>97</sup>. Известный совет Паоло да Чертальдо, вероятно, получил больше внимания, чем он того заслуживает. Его заметки, касающиеся деловой этики, – выдержки из ироничного и довольно циничного текста, в котором он также дает советы, как итальянские граждане должны обращаться со своими женами. Его комментарии должны восприниматься как противопоставления традиции, что новости, связанные с коммерцией, должны быть общедоступными, как это было раньше, когда важные новости зачитывались на площадях и в тавернах. Например, в Эмдене на севере Германии, где торговое сообщество сформировалось в XVI веке, было принято, что письма из отдаленных мест зачитывались на рыночной площади<sup>98</sup>. Это была давняя немецкая традиция. Новости из дальних стран очень ценились, но их было сложно проверить. А слухи, рассказы путешественников и свидетелей различных событий, которые можно было услышать на торговой площади, играли важную роль в том, о чем писали в конфиденциальных письмах. Было необходимо знать больше толпы зевак, и скупить зерно до того, как оно подскочит в цене из-за сообщения о надвигающемся дефиците. Однако действие в соответствии с ложным сообщением могло иметь более катастрофические последствия, чем бездействие вообще.

Это был хрупкий баланс, и никто не хотел рисковать. Безусловно, узнать новость первым было хорошо, но как понять – правдива ли она? Все надеялись на то, что благодаря тесным связям в торговом сообществе информация вскоре подтвердится или же нет. Однако самые смелые не ждали. Несмотря на все опасности, купцы по-прежнему охотились за слухами. «Держите меня в курсе, – писал Франческо Датини корреспонденту в Генуе в 1392 году, – о специях и обо всем, что связано с нашей торговлей, а также обо всех слухах, которые вы слышите о море и других вещах. Если вы узнаете о чем-то, связанном с импортом или экспортом товаров, дайте мне знать»<sup>99</sup>. Конечно, опрометчивый выбор мог нанести ущерб репутации и навредить торговле. В 1419 году венецианский диарист Антонио Морозини потратил много времени на составление длинной депеши с новостями для своего племянника Бьяджо Дольфина, венецианского консула в Александрии. Морозини не обрадовался, если бы узнал, что его другой племянник, Албан, написал Бьяджо письмо-предупреждение с призывом не доверять тому, что он читает:

«Я прочитал письмо моего дяди Антонио, который и вам передает много новостей, но, к сожалению, многое из того, что ему рассказывают, неправда. А вам он пишет то, о чем узнает. Советую вам не доверять подобным сплетням, которые, боюсь, однажды могут привнести в его жизнь трудности. Поэтому, пожалуйста, не показывайте и не читайте публично [части] этих писем, которые лучше хранить в тайне»<sup>100</sup>.

---

<sup>96</sup> Paolo da Certaldo, *Libro di buoni costumi*, ed. Alfredo Schiaffini (Florence, 1946), pp. 149-50.

<sup>97</sup> Goldthwaite, *Economy of Renaissance Florence*, p. 95.

<sup>98</sup> Theodor Gustav Werner, 'Das kaufmannische Nachrichtenwesen im späten Mittelalter und in der frühen Neuzeit und sein Einfluss auf die Entstehung der handschriftlichen Zeitung', *Scripta Mercaturae* (1975), pp. 3-51.

<sup>99</sup> Goldthwaite, *Economy of Renaissance Florence*, p. 94.

<sup>100</sup> George Christ, 'A Newsletter in 1419? Antonio Morosini's Chronicle in the Light of Commercial Correspondence between Venice and Alexandria', *Mediterranean Historical Review*, 20 (2005), pp. 35-66, here pp. 41-2.



2.2. Альбрехт Дюрер. Маленький курьер. Скорость имела решающее значение для европейских курьерских служб, как это ярко показано на этой гравюре

На самом деле в письме Морозини не было ничего такого, о чем не сообщалось в других местах. И правда в том, что каждый сам выбирал, во что ему верить, а во что нет.

Многое зависело от личной репутации человека, приносящего сообщение. Бытовавшая в раннее Средневековье уверенность в том, что устное слово надежнее, сохранялась и в переписке. «Отправь скорее Доменико ко мне, чтобы он сообщил мне новости о том, что ты сде-

лал» – так звучало письмо одного торговца<sup>101</sup>. Однако чаще всего это было неэффективно. Датини жил в постоянном ожидании подвоха (возможно, потому что сам не всегда был честен). Торговцы прекрасно понимали, что брокеры и их служащие на отдаленных территориях будут стараться набить свои карманы. Один из пунктов контрактов, которые заключались с агентами за границей, запрещал им играть в азартные игры, что свидетельствовало о том, что торговцы опасались грабежа со стороны служащих в случае их крупных проигрышей<sup>102</sup>. Эти опасения вполне понятны, тем не менее торговля процветала, лишь когда торговцы делились информацией. «Когда вы мне пишете, сообщайте, пожалуйста, обо всем, что происходит, – написал итальянский торговец из Дамаска своему партнеру в Барселоне, – какова ситуация в городе и что вы о ней думаете, а также о кораблях, направляющихся в наш регион, и об их грузах. А я в свою очередь буду рассказывать о том, что происходит у нас». Философия тут довольно очевидная – помоги другому, помоги себе<sup>103</sup>

---

<sup>101</sup> Richards, *Florentine Merchants*, 263; Dahl, *Trade*, p. 116.

<sup>102</sup> Dahl, *Trade*, p. 104. They were, however, permitted to play chess, to while away the long evenings.

<sup>103</sup> Dahl, *Trade*, p. 119.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.